СОДРУЖЕСТВО

Издание Международного Совета Рериховских организаций имени С.Н. Рериха

№ 1 (33), январь – май 2010 г.

День Учителя – День Культуры – День Победы

В Новую Россию Моя первая весть

ЛИСТЫ САДА МОРИИ
1924
ЗОВ

В Новую Россию Моя первая весть.

Ты, давший Ашрам,
Ты, давшая две жизни, –
возвестите.
Строители и воители,
укрепите ступени.
Читающий, если не усвоишь –
перечти,
переждав.
Сужденное не случайно,
и листы упадают
ко времени,
Но зима – только вестник весны.
Всё открыто, все доступно,
Я вас замкну щитом – трудитесь.
Я сказал.

Лондон, Март 24, 1920

Я – твоё благо.
Я – твоя улыбка.
Я – твоя радость.
Я – твой покой.
Я – твоя крепость.
Я – твоя смелость.
Я – твоё знание.

Камень драгий, единый, благостью в жизни сохраните.
Аум Тат Сат, Аум.
Я – вы, вы – Я – частицы Божественного «Я».
Воя Моя! Шумит жизнь – осторожнее!
Опасность! – Душа шорох слышит.
Тяжко миру – спешите спастись.
Жизнь питает душу.
Утверждение чистого «Я».
Работай для жизни и сохранения чистоты.
Оставьте все предрассудки – мыслите свободно.
Не уходите от жизни, ведите себя верхним путём.

Храмина всем. Всем Един.
Дом Божий населён мирами, и всюду витает Св. Дух.

Н.К. Рерих. Fiat Rex. Триптих. 1931 г.

Подробнее читайте на стр. 2.

Жизнеспособность Культуры

Культура и достижение государств строились Красотою. Уберите памятники Красоты, и весь аспект истории нарушится. Живучесть Красоты, вековая жизнеспособность Культуры говорят нам об истинном претворении отвлечённости в явленную жизнь.

Вот и мы, вовсе не мечтатели, но работники жизни, и постулат наш прежде всего в том, что мы стремимся сказать народу: «Помни о Красоте, не изгоняй её облик из жизни и зови действенно и других к этой трапезе радости!»

Н.К. Рерих «Культура», «Держава Света»

Вот и в пустыне над пустынными башнями развевается Знамя. Но ведь пустыни могут быть очень различны. Если где-то соберётся толпа невежд тёмных, то ведь это тоже будет пустыня, безводная, бездушная, бессердечная.

Пусть Знамя развевается и над очагами Света, над святилищами и твердынями прекрасного. Пусть оно развевается и над всеми пустынями, над одинокими тайниками Красоты, чтобы от этого зерна священного процвели и пустыни.

Знамя поднято. В духе и в сердце оно не будет опущено. Светлым огнём сердца процветёт Знамя Культуры. Да будет! Свет побеждает тьму.

15 Апреля 1935 г.

Н.К. Рерих «Нерушимое»

Н.К. Рерих. Мадонна Защитница. 1933 г.

Женщина-Мать и жена, свидетельница развития мужского гения, может оценить все великое значение культуры мысли, знания.

Женщина – вдохновительница Красоты – знает всю силу, всю синтетическую мощь Красоты.

Итак, немедленно приступим к несению Великого Знамени Новой Эры, эры Матери Мира. Пусть каждая женщина раздвинет пределы своего очага и вместит очаги всего мира. Эти многочисленные огни укрепят и украсят ее очаг.

Н.К. Рерих «Женщинам», «Держава Света»

Материалы к 75-летию Пакта Рериха читайте на стр. 10-11.

Н.К. Рерих. Победа (Змей Горыныч). 1942 г.

Светом благодарной памяти

...Светом благодарной памяти, светом любви нашей, светом скорби нашей пусть озарятся имена павших.

Вспомним 3 года 10 месяцев и ещё 18 дней. 26 млн. 452 тыс. жизней унесла Великая Отечественная война. Вспомним тех, кто бился с врагом на фронте, кто воевал в партизанских отрядах, кто страдал в фашистских концлагерях. Вспомним тех, кто без сна и отдыха трудился в тылу. Вспомним тех, кто дошёл до Берлина и Праги, и кого сегодня нет с нами. Вспомним о деревнях, сожжённых дотла, о посёлках, стёртых с лица земли, вспомним о сотнях городов разрушенных, но непокорённых, каждую улицу вспомним, каждый дом.

Солдат Великой Отечественной, ты на смерть стоял под Москвой и Сталинградом, вёз хлеб в блокадный Ленинград, горел в танке под Прохоровкой. Погибая, ты спасал миллионы жизней, и потерявший родных и близких в сталинских лагерях, принёс свободу узникам Освенцима, Бухенвальда, Дахау. Ты не вторгался в чужие пределы, не искал славы, ты защищал Отчизну, защищал свою семью. Вспомним всех, кто положил свою жизнь на алтарь Победы. Поклонимся им низко.

Проходят годы, десятилетия, сменяются поколения, но разве можно предать забвению подвиг воинов, защитивших не только нашу жизнь, но и само звание человека, которое хотел растоптать фашизм. В день Великой Победой мы склоняем головы перед светлой памятью не вернувшихся с войны сыновей, дочерей, отцов, матерей, дедов, мужей, жён, братьев, сестёр, однополчан, родных, друзей.

Из «Минуты молчания»

О юбилее Великой Победы читайте на стр. 4-9.

Три метасобытия и три миссии

Выступление Л.В. Шапошниковой в МЦР на торжественном вечере, посвящённом Дню Учителя 24 марта 2010 года и 90-летию начала записей Живой Этики

Выступление Л.В. Шапошниковой на торжественном вечере 24 марта 2010 года

Сегодня у нас круглая дата – 90-летний юбилей начала записей Живой Этики, которую Великий Учитель, космический Иерарх в сотрудничестве с Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами передал человечеству. Это наследие мы изучаем здесь уже много лет.

Как известно, знания занимают важнейшую часть действий и идей космической эволюции. Есть два направления знаний: знание экспериментальной науки и знание метанауки. Мета – сверх-наука, это то, что идёт из высшей сферы, то, что вдох-новляет и скрепляет наше знание. Метанаука связана с каждой областью науки и, в частности, с метаисторией, сверх-историей.

Характерная особенность метаистории заключается в том, что источник метаисторических действий находится в Высшей космической материи. И усилия нашего Великого Учителя были направлены на передачу энергетических основ, энергетического импульса метаистории.

Связанная в первую очередь с Высшим, метаистория действует через внутренний мир человека. И это очень важно. Вся информация метаистории проходит через внутренний, духовный мир.

Метаистория есть духовная часть исторического процесса планеты Земля. Но так сложилось, что наш исторический процесс проходил вне зависимости от метаистории, т. е. от своей духовной составляющей. Что из этого получилось – мы видим. Наша история – это сплошные войны, кровь, обманы, преступления. В своей духовной части исторический процесс на планете не принял метаисторию. И тот источник, который мы называем Живой Этикой, должен был восполнить этот недостаток в космической эволюции человечества. Восполнен ли он сейчас, пока трудно сказать. Но тем не менее процесс начался, и процесс этот должен дать свои результаты.

А началось всё в 1920 году. В России тогда полыхала гражданская война, которая разрушила страну, пролила немало крови и с одной, и с другой стороны. Гражданская война сдвинула миллионы людей с насиженных мест, уничтожила многое из того ценного, что было в стране.

Но в те же 1920-е годы за рубежами России Великий Учитель произнёс слова, записанные Рерихами: «В Новую Россию Моя первая весть». Это были слова, которыми открывалась новая для землян философская система – философия космической реальности, Живая Этика. Ими начинался новый уровень нашего сознания, новая ступень нашего космического мышления, новая теория познания: космическая, – новый этап всей нашей космической эволюции. Следует обратить внимание и на то, что в пространстве Общения Космического Иерарха и Рерихов эти слова прозвучали по-русски. И вся философская система передавалась на русском языке. Лишь позднее она была переведена на многие языки мира.

Пространство нового этапа космической эволюции, которое открывала Живая Этика, включало в себя не только передачу текстов, не только опыт введения космических законов в практику повседневной жизни Рерихов. Никакая передача нового Учения без этого вообще не была бы возможна! Но оказывается... в то же время, когда Рерихи в Лондоне, а затем Нью-Йорке вместе с Великим Учителем работали над новой философской системой, в изуродованной гражданской войной России произошли ещё, по крайней мере, два интересных для нас метасобытия. В них явно прослеживаются отзвуки Живой Этики, в частности, её новой теории метаисторического познания.

Какие же это были события?

Одно связано с именем крупнейшего учёного нашего времени – Владимира Ивановича Вернадского (1863 – 1945). В 1920 году больной сыпным тифом Вернадский почти две недели прожил в Крыму в состоянии уникальных видений. Ему была показана его будущая научная жизнь. Вы знаете, что метаистория связана с такими явлениями, как видения, сновидения, озарения и т. п. Она открывается через эти формы, эти способы выражения духа. Но то, что видел Вернадский, было особенно уникальным.

За две недели Вернадский прожил две жизни: земную – болезнь тела и параллельную, духовную, представленную ему Теми, кто курировал метаисторический процесс в России. А это был Великий Учитель, о котором мы сегодня говорим и юбилей идей которого мы сегодня отмечаем.

Что же в видении Вернадского интересно? Ему была представлена его будущая жизнь. И в ней он занимался важнейшей научной проблемой – проблемой живого вещества. В этой будущей жизни он открыл большой институт живого вещества. И институт этот не только создавал новую науку, но и в значительной мере трансформировал социальное устройство стран нашей планеты. В связи с созданием института живого вещества, центральной научной организации для Земли, в этом видении ему было предложено ехать в Америку. Учитель объяснил, почему это необходимо. В 1920 году разрушенная Россия не могла вытянуть исследовательский институт такого масштаба. Америка же способна была это сделать. И Вернадский в своей параллельной жизни едет в Америку и там создаёт институт.

Торжественный вечер, посвящённый Дню Учителя 24 марта 2010 года и 90-летию начала записей Живой Этики

Интересно то, что в этой параллельной жизни учёный получает также ряд указаний и новых идей для разработки самой теории нового вещества. Интересно и то, что в видении проблема живого вещества красной нитью проходит через всю его жизнь: в Америке он создал институт и разработал систему живого вещества, которая с точки зрения высокой космической материи была очень важным моментом для развития науки Земли. Да и само видение ещё раз доказывало, какую огромную роль в эволюции человечества авторы Живой Этики отводили науке. И именно науке новой. Вернадский умер в этой своей параллельной жизни 83-х лет от роду.

Всю эту «странную» жизнь Вернадский тщательно записал в дневнике за февраль – март 1920 года. Этот дневник и стал важнейшим свидетельством реальности его внутренних духовных событий. Там же, в дневнике, мы находим записи о книгах, которые он читал в то время. Это издания по духовной философии – той самой философии Серебряного века, которая в значительной мере подготовила формирование космических идей в нашей культуре и всего космизма в целом. В дневнике Вернадский также делает записи о системе государственного устройства, предпочтительного в России будущего. Это – общинное устройство. Мы знаем, что и в Живой Этике община называется в качестве основы, фундамента теории государства.

Читая дневник, понимаешь: всё самое важное, самое существенное в нём сходится с законами и принципами Живой Этики.

И, наконец, главное: в 1920 году Учитель посылает Рерихов в Америку для того, чтобы там ими были созданы культурные организации. Значит, кроме науки, вторая метаисторическая идея, с которой выступает в те годы Учитель, была связана с созданием особой сферы, особого пространства – пространства Культуры. Два человека: Рерих и Вернадский, по метаисторическому замыслу Учителя, должны были встретиться в Америке. Но Рерихи уловили зов Указа Учителя и выполнили его, а Вернадский в Америку не отправился. Хотя «странная» жизнь его духовного пространства во время болезни завязывалась на реальные события. В 1920 году в порт Ялты вошёл английский крейсер, и капитан судна передал Вернадскому приглашение нескольких научных обществ и организаций Англии выехать туда. Вернадский отказывается. Он не может оставить Россию... Так важный метаисторический сюжет его судьбы завершается.

Сделанная Учителем попытка начать конкретную работу по формированию новой науки, где метаисторический, метанаучный духовный момент должен быть утверждён как официальный метод познания, не получила полной реализации.

Третье событие, произошедшее в пространстве России, – событие, в котором также нельзя не заметить отблески Живой Этики, её теории метаисторического познания, связано с именем Даниила Андреева (1906 – 1959) – младшего сына известного писателя Леонида Андреева. В 1921 году, когда ещё не закончилась гражданская война, юный Даниил Андреев, стоя перед Москвой-рекой, имел видение Небесного Кремля. Так началось формирование его метаисторического познания: тех качеств духа, которые воспринимали метаисторический процесс России. Всё это позднее привело к созданию очень интересной книги, которую, может быть, многие из вас читали – «Роза Мира».

В 1947 году, уже будучи взрослым человеком, он был арестован и сидел во Владимирской тюрьме. У нас в России вообще была удивительная привычка – сажать всех духовно развитых людей или в концлагеря, или в тюрьмы. Даниила Андреева не расстреляли. Но в тесной многолюдной камере, где он сидел, с ним случились странные, на взгляд обывателя, духовные действия. Они носили характер видений. Они не были внешними. Они происходили в его внутреннем мире. Они «выходили» из него. Так он чувствовал...

Есть люди, которые тоже как будто слушают Великого Учителя, но слушают его как бы извне. Подлинный же Голос Учителя звучит глубоко внутри человека. Мы уже говорили в начале, что метаистория идёт только через внутреннюю жизнь духовно одарённых людей. Так слышал Вернадский, так слышал и Даниил Андреев.

В книге «Роза Мира» он подробно описывает это. Когда другие спали, он странствовал. Как Данте странствовал по духовным кругам Земли, так Даниил Андреев странствовал по различным сферам космических глубинных структур. И то, что он оттуда вынес, он запечатлел в своей удивительной и уникальной книге. Как и Вернадский, он ощущал совершенно определённо космические положения Живой Этики.

Таким образом, мы рассмотрели три метасобытия, связанные друг с другом. Их участники были вполне земными людьми, наделёнными, однако, определённой миссией. По-разному эта миссия была исполнена ими.

Что касается Живой Этики и той деятельности, которая была связана с Рерихами, то мы знаем – они с честью исполнили своё Служение. Сейчас перед нами стоит задача – продвигать идеи Живой Этики в жизнь. Сказать, что это легко, нельзя. Даже в понимании самой философской системы мы немало ошибаемся, иногда искажаем. Но мы проходим ещё и через многие реальные нападки сил тёмных. На наших глазах и в наших сердцах разворачивается очень острая борьба Света с тьмой. И эта борьба – тоже наш удел. А победа Света в ней – наша метазадача.

Что касается Вернадского, то он был облечен своей миссией – миссией новой науки, той, что курировал в метаисторическом процессе сам Учитель. Он не поехал в Америку, не создал институт живого вещества. Но это не его вина: иногда миссию точно осознают и знают, что делать, а иногда она ведёт человека, но ещё не осознана им. Однако как учёный Владимир Иванович много сделал для нашей науки, в том числе для науки, склонной к метанауке, к восточной философии. Он создал теорию ноосферы, которая является уникальной теорией и в которой, как я отмечала в одной из книг, отзвуки Живой Этики налицо.

Что касается Даниила Андреева, он очень хорошо осознал свою миссию – миссию представить духовный космос Вселенной в той степени, в какой он его видел и слышал. Он сделал немало, но, к сожалению, освободившись через десять лет из тюрьмы, он вскоре умер, не успев многое довести до конца.

Кто-то скажет: сплошные неудачи. Вернадский что-то сделал, но не то, что было намечено. Даниил Андреев не успевает сделать и умирает. Вы в МЦР страдаете: то усадьбу отбирают, то за наследием охотятся.

Что же, всё неудачи? Ничего подобного!

Мы с вами ведём речь о процессах метаисторических, тех процессах, которые могут идти очень долгое время. Где-то, на каких-то ступенях, Света больше, и процессы идут быстрее, где-то меньше – и они тормозятся. Но по законам Жизни всё продвигается вперёд, так, как запрограммировано космической эволюцией и тем Учителем, который ведёт на Земле эту Линию. Кроме того, нужно иметь в виду, что время, из которого идёт информация Высшего мира, не совпадает с временем земным. Если в Высшем мире проходят секунды, то в мире земном они превращаются в годы. Часы в Высшем мире оборачиваются нашими веками.

Почему наш процесс идёт так медленно? Потому что мы живём в мире плотной материи и являемся её носителями. Мы живём в трёхмерном измерении. Не так уж высоко, но тем не менее и этот процесс, в конечном счёте, ведёт в будущее. Не в то «светлое будущее», которое профанировали люди, далёкие от понимания роли духовного начала в эволюции, но в то, которое держится на метадеятельности названных сегодня и ещё не названных, а может быть, пока и не раскрытых имён.

И в XXI веке есть – я не могу сказать много, но – единицы людей, которые облечены миссией продолжать эту традицию и этот процесс. Пожелаем им с честью выполнить свои обязательства, ибо система Живой Этики – это пространство беспредельной деятельности истории и метаистории через духовный мир человека.

Публикация подготовлена О. Мироновой, О. Уроженко, Э. Чистяковой

Награда 2010 года «European Union Prize for Cultural Heritage / Europa Nostra Awards 2010»

Людмиле Васильевне Шапошниковой, первому вице-президенту Международного Центра Рерихов, генеральному директору Музея имени Н.К. Рериха, присвоено звание лауреата премии Европейского союза по культурному наследию «European Union Prize for Cultural Heritage/Europa Nostra Awards 2010» в номинации «Самоотверженный труд». Эта премия присуждается за выдающиеся достижения в вопросах сохранения богатейшего архитектурного, природного, археологического и художественного наследия Европы. Европейская комиссия и Европа Ностра объявили имена 29 лауреатов премии Европейского союза по культурному наследию (Европа Ностра) из 15 европейских стран. Победители 2010 года отбирались из 140 претендентов из 26 стран. Окончательный выбор лауреатов производили различные жюри по каждой из четырёх заявленных категорий: «Сохранение наследия», «Исследование наследия», «Самоотверженный труд», «Обучение, подготовка, оповещение общественности».

15.04.2010

Первому вице-президенту Международного Центра Рерихов, генеральному директору Центра-Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошниковой

Дорогая Людмила Васильевна!

Примите наши сердечные поздравления по случаю присвоения Вам звания лауреата Премии Европейского союза по культурному наследию в номинации «Самоотверженный труд»!

Мы гордится тем, что в ряду имён лауреатов премии Россия представлена Вашим Именем – духовной наследницы наследия Рерихов.

Ваш подлинно самоотверженный труд привлекает в европейское пространство созидательные энергии и открывает столь необходимые ему новые возможности на путях эволюции.

Спасибо Вам!

С глубоким уважением председатель Международного Совета рериховских организаций имени С.Н. Рериха, кандидат философских наук, доцент Уральского государственного университета им. А.М. Горького О.А. Уроженко (Екатеринбург), Э.П. Чистякова (Украина), К.А. Молчанова (Эстония), Т.А. Иванкова (Россия), В.А. Владимиров (Россия), Г.Д. Безродная (Казахстан), Е.В. Троянова (Киргизия), В.А. Козар (Украина), Н.П. Германова (Беларусь), С.П. Синенко (Россия), М.Н. Чирятьев (Россия)

Возвращение на Родину

Наканун 45-й годовщины окончания Великой Отечественной войны в ночь с 8-го на 9 мая 1990 года в аэропорту Шереметьево приземлился самолёт из Индии, выполнявший спецрейс. Это исторический факт и вместе с тем метаисторическое событие.

В Россию, тогда ещё Советский Союз, прибыл бесценный дар Святослава Николаевича Рериха. Он передал наследие родителей Н.К. и Е.И. Рерихов. Размер наследия был так велик, что измерялся в тоннах – около четырёх тонн! За всю российскую и мировую историю не передавалось в дар такое количество мемориальных предметов, реликвий, личных вещей и дневников, манускриптов, картин и книг.

Всё это стало возможным благодаря нашей удивительной современнице, неустрашимой и мужественной Людмиле Васильевне Шапошниковой. Именно её Святослав Николаевич избрал своим Доверенным лицом, хранителем наследия семьи Рерихов. Именно ей предстояло в последующие годы, преодолевая чиновничий беспредел, строить музей и воссоздавать из руин усадьбу Лопухиных. Вместе с именем Людмилы Васильевны в историю создания Музея, а значит, в историю культуры России вошли ещё два достойных имени – Чрезвычайного и Полномочного Посла, президента Международного Центра Рерихов (1999 – 2007) Юлия Михайловича Воронцова и мецената культуры, подарившего Музею около тридцати полотен Рерихов, помогавшего в восстановлении усадьбы Лопухиных, Бориса Ильича Булочника. Их заботами, неустанным трудом и преданностью делу Музей стал одним из лучших в России.

«20 лет – труда и побед» – так называлась выставка, открытая в Центре-Музее имени Н.К. Рериха в декабре прошлого года.

20 лет – это время вхождения в жизнь нового поколения, формирования философии космической реальности, продвижения Пакта Рериха в современном мире!

Наследие Рерихов – магнит Света в России, оно вызывало как упорное сопротивление мыслящих прежними мерками бюрократических структур, так и высоко подняло волну творческого энтузиазма тысяч людей в разных странах, создавая пространство сотрудничества на основах Культуры.

Два десятилетия. Сейчас ещё трудно сказать, как конкретно они изменили жизнь страны и планеты, но процесс начался, и, несомненно, он принесёт свои результаты.

С.П. Синенко,
руководитель по связям
с Рериховским организациями

Миссия: философ космической реальности

12 февраля исполнился 131 год со дня рождения нашей выдающейся соотечественницы, основоположницы философии космической реальности Елены Ивановны Рерих. Этой дате был посвящён торжественный вечер в Центре-Музее имени Н.К. Рериха.

Вечер открыл президент МЦР, директор ИИЕТ РАН, академик РАЕН, профессор, доктор технических наук, заслуженный деятель науки РФ А.В. Постников. В своём вступительном слове Алексей Владимирович отметил, что уже изданные материалы Елены Ивановны требуют глубокого проникновения и изучения. К особой черте её творчества А.В. Постников отнёс сам факт уникальности семьи Рерихов.

С.Н. Рерих. Портрет Елены Ивановны Рерих. 1937 г.

Генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха Людмила Васильевна Шапошникова в своём выступлении отметила, что наследие Елены Ивановны до сих пор не признано и в достаточной мере не изучено. «Именно чувствознание давало ей возможность осуществить живой контакт с высшей космической материей, с высшими мирами, – сказала Людмила Васильевна. – Она – посредник между Космическим Миром и Землёй». Изменённая Учителями энергетика Елены Ивановны давала ей возможность проводить космическое творчество, которое должно было завершиться космическим строительством. Л.В. Шапошникова отметила, что все действия и деяния, сужденные семье Рерихов, были пронизаны мыслью, мужеством, энергетикой Елены Ивановны Рерих. Она остановилась более подробно на процессе создания Учения Живой Этики, которое благодаря Елене Ивановне мы имеем в неискажённом виде. «Защищая Елену Ивановну, мы защищаем космическую эволюцию человечества», – сказала в заключение Л.В. Шапошникова.

Далее состоялась презентация девятого тома Писем Е.И. Рерих, изданного МЦР. По традиции был объявлен стипендиат Международной премии имени Елены Ивановны Рерих. В 2009 году им стал кандидат философских наук В.Г. Соколов (г. Харьков, Украина) за работу «Парадигма культуры в философии Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов». Вечер завершился праздничным концертом с участием стипендиата Благотворительного фонда имени Е.И. Рерих скрипача Андрея Розедента.

В этот же день состоялся круглый стол «20 лет МЦР и возрождённому Рериховскому движению: о вкладе в сокровищницу науки и культуры». Председатель Международного совета рериховских организаций им. С.Н. Рериха О.А. Уроженко в своём вступительном слове отметила, что Облик Елены Ивановны Рерих принадлежит всему миру, и это большое счастье, что мы тоже имеем честь прикоснуться к Нему. Ольга Алексеевна напомнила собравшимся, что недавно исполнилось 20 лет МЦР и возрождённому Рериховскому движению, и мы должны обсудить прошедший путь и задать основу следующему десятилетию.

Руководитель отдела МЦР по связи с Рериховским движением С.П. Синенко говорила о том, что Рериховское движения стало возрождаться с 1989 года, когда был основан Фонд Рерихов и Музей имени Н.К. Рериха. Три семилетия – важный срок в жизни музея и Рериховского движения. И импульс для работы рериховские общества получают именно здесь, в Международном Центре Рерихов. Сейчас особенно важно строить сотрудничество и кооперацию творческих сил. Многие рериховские общества и частные лица являются участниками и создателями истории Рериховского движения, и от нас зависит, станет ли Международное Рериховское движение культурно образующей силой, способной нести основы космического мышления и созидать красоту будущего Мира.

Советник РАЕН, вице-президент МЛЗК М.Н. Чирятьев продолжил разговор о Рериховском движении, подчеркнув, что именно Рерихи посеяли зёрна этого движения. Истинные участники Рериховского движения не будут использовать Учение для удовлетворения личных амбиций, а будут продвигать его в жизнь, заключил он.

Председатель Эстонского рериховского общества К.А. Молчанова проанализировала два этапа развития Рериховского движения (см. «Движение за независимую культуру»).

В последующих выступлениях освещались важные моменты работы рериховских обществ в разных городах и регионах. Э.П. Чистякова (г. Днепропетровск) рассказала о программе «Космос и культура», Е.С. Кулакова (г. Новокузнецк) говорила о культурологической деятельности рериховских обществ Кузбасса. А.П. Лысиков (г. Тверь) провёл презентацию сборника «Великий Облик», Н.Р. Монасыпова (г. Ташкент) продемонстрировала музыкально-поэтическую композицию «Путь Красоты», посвящённую Е.И. Рерих, Н.Г. Щепилова (г. Литин, Украина) поделилась опытом проведения форума «Как охраним живую ткань Культуры?». Л.В. Хоменок (г. Пенза) рассказала о программе «Россия – Индия: мост культур».

Елена Кулакова,
председатель Новокузнецкого
городского Рериховского общества

Международный центр Рерихов
Президенту А.В. Постникову, вице-президенту Л.В. Шапошниковой

Вот уже на протяжении двадцати лет Международный центр Рерихов объединяет людей, не равнодушных к наследию семьи Рерихов, к Учению Живой Этики, людей, беспокоящихся за нынешнее и будущее состояние человечества.

Преодолевая нескончаемые преграды от непонимания и недоброжелательства, борясь за сохранность чистоты Высочайших примеров человеческого Подвига, непрерывно утверждая стремление к красоте жизни, МЦР постоянно расширяет круг друзей и поистине стал Магнитом для единомышленников.

Поздравляю Международный центр Рерихов с двадцатилетием и желаю дальнейших успехов в осуществлении творческих замыслов.

Эдуард Марон, доктор медицинских наук,
Тартуский университет, кафедра психиатрии
19 ноября 2009 г.

«Уявлено пространство как наиболее творческое явление» .
Беспредельность, 22

Пространство Света

Проходя бесчисленные лабиринты вечных жизненных испытаний, в огне преоборений и побед над собой закаляется дух. С осознанием правильности пути, сути, смысла существования происходит духовное возрождение человека.

Что же ведёт и направляет бессмертное существо, его божественную природу неустанно и без устали восходить к вершинам духа? Неуловимо прекрасное, огненное устремление сердца к познанию Великих Тайн Бытия, к Красоте Надземного Мира, благоухающего дыханием Света.

Извилисты горные тропинки, ведущие на Вершину Духа. Узок путь восхождения к Вратам Света, и лишь сердце знает и возносит надо всеми извивами, крутыми косогорами жизненных сплетений судьбы.

В жизни каждого человека бывает судьбоносный момент, когда пред его взором открывается вся его неприкрытая жизнь, суть, весь его духовный багаж. И как важно в этот миг услышать то, что не повторяется, – Зов Великого Сердца, позвавшего к познанию Красоты Мироздания.

Во все века всегда были, есть и будут Пространства, наполненные сиянием Мира Надземного, где есть «прибежище уму и сердцу».

Международный Центр Рерихов – Пространство Знания и Красоты, средоточие Сил Света, Фокус, указующий и направляющий сердца человеческие, объединённые единым устремлением познавать. Фокус, соединяющий людей в одну единую, истинно человеческую Семью – Семью в духе. Со-Братство людей, окрылённых мощью радости и осиянных духом признательности за доверие. Желанием принести и отдать все самые прекрасные достижения сердца ради воцарения на Земле божественной Справедливости, во Имя Общего Блага всего человечества.

Международный Центр Рерихов – истинно, маяк в бурю, в океане недопонимания человеком своего истинного значения, космического сродства и предназначения в великую эпоху мирового переустройства.

Международный Центр Рерихов – Ашрам, питающий влагой Знания и огнём Красоты сердца, пылающие Любовью к Великим Учителям человечества, самоотверженно льющие свою Любовь и Сострадание в величайшем Милосердии к человечеству.

Международный Центр Рерихов – это Свет Сердца Иерархии Надземной. Свет Любви и Красоты горних высот. Свет достойного существования лучшего человечества, проникающий из Будущего.

Защищать, охранять и помогать руководителям Международного Центра Рерихов – ответственность и достоинство наше, удел всех, любящих Свет.

Ом Рам.

Да будет мир.

Эстонское общество Рериха,
Таллинн,
29 ноября 2009 г.

Движение за независимую культуру

Рериховское движение прошло два этапа становления вокруг МЦР. Первый начался сразу же – в результате создания СФР в 1989 году. Всем очень хотелось принять активное участие в работе Фонда. Это были тогда ещё только в основном группы энтузиастов, которые устраивали у себя выставки репродукций, читали лекции, создавали программы со слайдами, даже хотели сами издавать книги Учения. Поток предложений и вопросов к Фонду нарастал. Но среди этих групп и обществ было мало специалистов, которые могли бы оказать Фонду квалифицированную помощь в его становлении.

Поэтому, чтобы общественность не мешала работать, было решено создать в Фонде отдел по связям с рриховскими организациями. Отдел начал собирать сведения об обществах, их возможностях. Консультировали по вопросам, касающимся наследия Рерихов. Общества же стали помогать приводить в порядок территорию и решили вместе с Фондом создать Координационный Совет обществ. В этот совет вошли только те общества, которые встали на защиту Фонда.

Позднее, уже переименованный в МЦР, Фонд выделил даже небольшое помещение для встреч Координационного Совета. Так отдел по связям и Совет стали тесно сотрудничать. Затем Координационный Совет был переименован в Международный Совет, а в 2005 году он стал носить имя Святослава Николаевича Рериха.

Реакция российского общества, многих его структур и церкви на МЦР, как известно, тогда и до сих пор остаётся недоброжелательной. И несмотря на все издержки самого Рериховского движения, преданные МЦР общества всегда оказывали посильную поддержку Центру уборкой территории. Мы всегда поддерживали МЦР, особенно в критических ситуациях, своими публичными выступлениями и обращениями в нужные инстанции, вплоть до Президента РФ. И в том, что МЦР состоялся, – большая заслуга также общественности в лице рриховских обществ разных стран.

Таков вкратце первый этап становления Рериховского движения.

И вот наступил второй этап, когда МЦР нуждается не только в создании общественного мнения, но и требуется привлечение к сотрудничеству с МЦР научных кругов. Творческий же потенциал рериховских обществ не соответствует этому уровню требований. Среди членов рериховских обществ почти нет учёных, только единицы. Так что задача сближения духовного наследия Рерихов с новейшими научными открытиями нам фактически не под силу.

Однако Рериховское движение насыщает пространство Планеты своей культурно-просветительской деятельностью, новыми эволюционными идеями, почерпнутыми в Учении Живой Этики, в творческом наследии Рерихов, в трудах Л.В. Шапошниковой и Ш.А. Амонашвили.

Л.В. Шапошникова развивает космическое мировоззрение. Ш.А. Амонашвили же развивает практическую деятельность по внедрению Живой Этики в сознание людей с помощью гуманной педагогики. Он обращается непосредственно ко всем людям, не только к педагогам и учёным: к родителям, учителям, молодёжи и пенсионерам. Он предлагает всем заниматься самовоспитанием в быту, в повседневности, как Указано в Учении Живой Этики.

Ш.А. Амонашвили проводит семинары в разных странах и международные конференции в Москве, просит создавать лаборатории гуманной педагогики. Это призыв людей исследовать самих себя, своё поведение в каждодневной жизни, обращать внимание на своё отношение друг к другу в семьях, к детям, в школах и дошкольных учреждениях, в быту.

Наблюдать себя и улучшать свой характер, развивать свою внутреннюю культуру непросто. Это тяжёлый труд. Но будущее человечества зависит именно от общего уровня культуры и, в первую очередь, именно от внутренней культуры каждого человека. Поэтому наши общества должны состоять только из таких членов, которые на самом деле занимаются самовоспитанием, которые сделали Живую Этику потребностью своей жизни. В этом наша миссия как культурообразующей силы на Планете. И мы признаём только тех в своём движении, кто убеждён в ведущей роли МЦР.

Нас отличает искренняя преданность МЦР, постоянная готовность помочь и защитить. Мы сотрудничаем с Международным центром Рерихов как с Иерархическим центром, как с фокусом духовной преемственности от самих Посланцев Высшего Мира – Рерихов.

Хочу повторить: истинное Рериховское движение насыщает пространство Планеты новыми эволюционными идеями и несёт за это ответственность. Мы призваны расширять новое представление о человеке и Мире в соответствии с Учением Живой Этики. Вот это то, что мы действительно можем!

Наше призвание заключается также в развитии понятия независимой культуры. Мы должны оценивать себя, своё достоинство именно как участников движения за развитие независимой культуры и за создание таких общественных образований. Это Будущее человечества.

К.А. Молчанова,
председатель Эстонского общества Рериха,
член Международного Совета рериховских
организаций им. С.Н. Рериха
12 января 2010 г.

Охранителям культурных ценностей

Громы Европейской войны требуют, чтобы опять было обращено живейшее внимание на охрану Культурных ценностей. Пакт о таком охранении находится на обсуждении в целом ряде европейских государств и уже подписан двадцатью одной республикой Америки. Конечно, при начавшихся военных действиях уже невозможно ожидать, чтобы какие-то соглашения во время самой войны могли произойти. Тем не менее деятельность наших комитетов во всякое время должна быть плодотворной. Вспоминая положение охраны Культурных ценностей во время войны 1914 года, мы должны сказать, что в настоящее время этому важному вопросу уделено несравненно большее внимание со стороны правительств и общественных учреждений. Без сомнения, работа наших комитетов, благотворно возбудившая общественное мнение в этом преуспеянии, оказала своё влияние. Кроме правительственных распоряжений, именно общественное мнение является первым охранителем национальных сокровищ, имеющих всемирное значение.

В течение прошлой великой войны мы прилагали посильные меры, чтобы обратить внимание на недопустимость разрушений исторических, художественных и научных памятников. Затем в течение недавних столкновений, как например в Испании и Китае, нам приходилось слышать об упоминании и приложении нашего Пакта. Так же и теперь все наши комитеты и группы друзей, которым близка охрана всенародных сокровищ, должны, не покладая рук, нс упуская ни дня ни часа, обращать общественное внимание на важность и неотложность охраны творений гения человеческого. Каждый из нас имеет большие или меньшие возможности для распространения этой всечеловеческой идеи. Каждый имеет связи в печати или состоит членом каких-либо культурных организаций, и да будет его долгом сказать повсюду, где он может, доброе и веское слово об охране всего, на чём зиждется эволюция человечества. 24 Марта наш комитет предпринял ряд шагов перед европейскими правительствами, обращая внимание их на неотложность охраны Культурных ценностей. Такой призыв, как видно, был чрезвычайно своевременным. Пусть же теперь каждый сотрудник в культурном деле припомнит все свои связи и возможности, чтобы посильно укрепить общественное мнение, ибо оно прежде всего является хранителем мировых сокровищ. Друзья, действуйте спешно!

3 Сентября 1939 г.
Гималаи

Н.К. Рерих «Листы дневника», том II

Е.И. Рерих – З.Г. Фосдик и Д. Фосдику

5 июля 1941 г.

Родные и любимые, пишу Вам в грозное время, когда новые пространства планеты нашей подвергаются жестоким бедствиям и безумным опустошениям. Человечество вступило в новую фазу мировой войны, и эта фаза принесёт много неожиданностей. Я знаю о конечной победе моей страны, но знаю и те трудности, которые придётся ей ещё перенести. Если собрать все пророчества наших старцев, сделанные в прошлом и настоящем столетии, то все они дружно указывают на великую войну, на «великую Гобь погребальную», после которой воссияет «Чертог небывалый». И пророчество о гибели Хитлера, после того как он бросится на Россию, должно исполниться. Первая часть пророчества, несмотря на все договоры, уже исполнилась, черёд за второй. Много перемен принесёт эта гигантская битва. Где тот земной ум, который может сказать сейчас, как сложится карта мира в течение грядущего десятилетия? Одно неоспоримо – неожиданностей будет немало, и мера бедствий принесёт очищение духа, в котором так нуждается сейчас всё человечество без исключения. Именно, всё будет так, как нужно. Карма мира давно сложена в Мирах Высших. Явно Армагеддон заканчивается в грозе и молнии, и чем ближе к предельному сроку, тем яростнее становится борьба Сил Света и тьмы. После великого огненного крещения наступит время нового строительства на основе лучшего сотрудничества народов во имя общечеловеческой, а не расовой Культуры.

Н.К.Рерих. Богатыри проснулись. 1940 г.

Не изумляйтесь происходящему, не пугайтесь расширению действий, победа Света непреложна, и основной план остаётся незыблемым. Храните, родные, спокойствие и мужество, живём в неповторяемое время, время великих сдвигов, начиная от сдвига в сознании народов и кончая крупными сдвигами границ многих стран и, возможно, даже очертаний самой Земли. Разве потрясение сфер вокруг Земли мощными и непрестанными разрывами снарядов не вызовет каких-либо страшных землетрясений или иных стихийных бедствий? В грозное время пусть друзья держатся вместе и больше уделяют времени на усвоение Учения Жизни. Пусть кто-нибудь выписал бы всё сказанное об Армагеддоне, об идущем переустройстве, именно из всех книг. <...>

Рерих, опалённый войной…

Когда Николай Константинович Рерих, предчувствуя надвигающуюся страшную угрозу миру и цивилизации, предложил свой Пакт Мира, или Пакт Рериха, по охране культурных ценностей воюющими странами, когда он уже во время Второй мировой войны с гневом и возмущением писал об уничтожении фашистами архитектурных, исторических и художественных памятников, вряд ли он предполагал, что его самые ужасные предвидения и опасения непосредственно коснутся и его собственных творений.

Мой рассказ – именно о тех картинах, эскизах и рисунках Рериха, которые попали в годы Великой Отечественной войны в огненную, всепоглощающую и всеиспепеляющую круговерть, но были спасены, подчас чудом, для нашего и будущего поколений. До сего времени было почти неизвестно, кто и при каких страшных, смертельно опасных и сложных обстоятельствах их сохранил. Рассказ мой – о тех, пожалуй, самых трагических страницах в их «биографиях», которые могли стать вообще последними для них... Итак, о спасении картин Рериха сотрудниками Третьяковской галереи.

С Третьяковской галереей связан один из первых творческих успехов. Николая Константиновича. Павел Михайлович Третьяков сразу же приметил необычное дарование молодого Рериха. Он-то и приобрёл у Николая Константиновича в 1897 году первую его значительную картину «Гонец. Восстал род на род», одно из самых знаменитых, широко известных теперь произведений художника. Картина побывала на множестве выставок, сотни раз репродуцировалась, поэтому знакома всякому, кто интересуется изобразительным искусством. О ней столько написано в книгах, монографиях и статьях, что нет необходимости повторяться. В Третьяковскую галерею поступили также «Красные паруса. Поход Владимира на Корсунь» (картина приобретена советом галереи в 1907 году у В.В. фон Мекка), «Город строят», купленный в 1902 году, «Ростов Великий», поступивший в 1920 году из собрания А.А. Бахрушина, картина «Бой», приобретённая в 1909 году. Из коллекции музыканта С.А. Кусевицкого в 1920 году пришёл этюд «Сан-Джеминиано», а из Русского музея – «Пещное действо» и несколько эскизов декораций для постановки оперы Бородина «Князь Игорь». В Третьяковке хранятся этюды, эскизы, рисунки начиная с академических штудий художника, сделанных ещё в 1889 – 1900 годах. Огромно творческое наследие Рериха!

Лето сорок первого года выдалось жарким, сухим. Сроки на подготовку к эвакуации Третьяковской галереи были предельно сжатые – девять дней. Поначалу происходило так – в одних залах ещё ходили посетители, а в соседних – снимали картины со стен, переносили вниз к приготовленным ящикам. Работа шла слаженно, без спешки и излишней суеты. А главное – с учётом основных специальных требований, которые предъявлялись к вывозу столь уникальных художественных произведений. Конечно, встречались непредвиденные осложнения и накладки, но с ними быстро справлялись. Ну, например, привезли сырые доски для ящиков. Что делать? Помогла страшная июльская жара – она-то и подсушила доски.

Н.К. Рерих. Стрелы неба – копья земли. 1915 г.

К отправке на восток было приготовлено 18 430 экспонатов, уложенных в 634 ящика. На машинах их доставили на товарную станцию. Погрузили в вагоны – получился большой состав. Правда, вместе с имуществом других московских музеев. В этих же вагонах разместились и сотрудники. Подготовка происходила в условиях полной секретности. О дне отправления и месте назначения никто не знал. Отправились июльской ночью. Без гудка. Без провожающих. Без привычных напутственных слов. Состав дёрнулся внезапно. Застучали колеса, и за окнами замелькали, без единого огонька, силуэты московских зданий.

А через три часа после ухода эшелона случилось страшное. На товарную станцию налетела фашистская авиация. Несколько бомб упали прямо на то место, где находился музейный состав. Словно кто-то «навёл» вражеские самолёты. Кстати, старые сотрудники Третьяковки, с которыми я разговаривал, уверены в такой предательской «наводке». Трудно себе представить, какой невосполнимый урон понесла бы отечественная и мировая культура, если бы фашистские «юнкерсы» прилетели тремя часами раньше!..

Вражеские самолёты бомбили и здание галереи в Лаврушинском переулке. Одна бомба взорвалась в гардеробе, другая – попала в зал, в котором ещё несколько дней назад экспонировались полотна Левицкого, Боровиковского, Рокотова...

Когда эшелон пересёк Урал, директор Третьяковской галереи Александр Иванович Замошкин, согласно строгому предписанию, вскрыл «совершенно секретный» пакет, из которого узнал, что конечным пунктом их следования является Новосибирск. Здесь Третьяковке и предстояло провести несколько военных лет.

Не просто провести. В ноябре 1942 года в столице Сибири была открыта выставка картин, извлечённых из ящиков. Среди них были и холсты Рериха, посвящённые древней Руси, русскому народу, его истории. Патриотическая их направленность вызвала большой отклик. Выставка стала подлинным праздником для города и его жителей, но особенно – для эвакуировавшихся сюда москвичей. Одним из первых посетителей был композитор Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Он внимательно осмотрел экспозицию. Постоял и у картин Рериха, расспрашивал о них сотрудников.

В Москву галерея вернулась в ноябре 1944 года. А в полдень 17 мая 1945 года она распахнула двери перед посетителями.

<...>

Организованно и слаженно прошла эвакуация ленинградского Русского музея, которой руководил его директор Пётр Казимирович Балтун. Среди семи с половиной тысяч вывезенных картин были и картины Рериха – «Зловещие», «Идолы», «Дозор», «Славяне на Днепре», «Городок», «Заклятие земное», «Илья-Пророк», «Три радости», «Чёрный берег» и другие, множество эскизов, этюдов, набросков, рисунков к картинам, монументальным и театрально-декорационным произведениям.

Эшелон с сокровищами Русского музея отправился из Ленинграда 1 июля 1941 года. Когда состав двинулся в путь, сотрудники музея – и те, кто отправлялся вместе с экспонатами, и те, кто оставался в городе, – не смогли сдержать слёз. Но вряд ли они предполагали, что многие из них уже не увидят друг друга – погибнут на фронтах войны, умрут с голода в блокадном Ленинграде.

Н.К.Рерих. Александр Невский. 1942 г.

Вначале имущество Русского музея разместилось в здании Горьковского художественного музея, но вскоре его перевозят в Пермь и Соликамск.

<...>

Русский музей вернулся в Ленинград в конце войны и был открыт для посетителей в 1946 году.

<...>

Эвакуация Новгородского музея проходила так же, как и Смоленского. Бомбёжки, спешка, поиски ящиков, верёвок, гвоздей, машин, уговоры начальства выделить больше вагонов. Особенно много хлопот доставила картинная галерея, которая находилась в основном на попечении Николая Григорьевича Порфиридова и Леониллы Михайловны Глащинской. Упаковать старые, подчас обветшавшие холсты – большое умение. Холсты Левицкого, Боровиковского, Айвазовского, Тропинина, Кипренского, Крамского, Поленова, Репина, Рериха... Это – его картины «Чудь под землю ушла», «Озёрная деревня», «За морями – земли великие», произведения важные в творчестве художника, написанные в пору расцвета его «русского периода» и посвящённые седой старине, легендам, поверьям и былинам. Будто бы о них писал М. Волошин: «С сурового древнего Севера принёс своё искусство Рерих» .

<...>

Ночью 2 августа музейный вагон прицепили к эшелону. Всем приказали никуда не отлучаться – поезд может отправиться в любую минуту. «Минута» обернулась двумя сутками. За это время гитлеровские самолёты налетали на станцию более пятидесяти раз. Наконец состав тронулся. Шёл медленно, часто останавливался, ибо бомбёжками были разбиты железнодорожные пути. Когда прибыли на станцию Чудово, то не узнали её. Накануне от фашистской бомбы взорвался состав со снарядами. Страшный огненный смерч смёл и выжег всё живое вместе со станционными зданиями, постройками, со всеми находившимися здесь поездами и вагонами. Зрелище жуткое! Поторопись немного – и такая же участь ждала бы музейные вагоны. Ничего не осталось бы от них – ни людей, ни картин. Когда прибыли в Киров, на вагоны страшно было смотреть, настолько они были иссечены осколками. Выбрались чудом.

Впрочем, так же, как и вагон с экспонатами Псковского музея, тоже доставленного в Киров. Всего шесть часов дали его сотрудникам на сборы. Выделили один вагон вместо семи, которые просил директор Алексей Андреевич Пурышев. Поэтому из 3 500 картин, гравюр, рисунков и скульптур удалось вывезти только 170 полотен. В их числе была картина Рериха «Крик змия», созданная в 1913 году и переданная Псковскому музею из Петроградской академии художеств в 1922 году.

За час до отхода поезда на станцию снова налетели фашистские самолеты. Бомба упала вблизи музейного вагона. Один из осколков пробил его стену и врезался в ящик с полотнами. И там застрял. Наткнулись на него только в Кирове. Сначала не могли понять, что это за странный кусок металла. Потом сообразили и ахнули: «Слава Богу, в людей не попал!..»

Евграф Кончин

Рерих Н.К. О Великой Отечественной войне. Мн., «Библиотека им. Леонардо да Винчи», 2002.

Публикуется в сокращении.

«Говорит Ленинград...»

Из сборника Ольги Берггольц «Говорит Ленинград», который составлен из её радиовыступлений начиная с декабря 1941 года по июнь 1945-го.

О, какая отрада,
какая великая гордость
знать, что в будущем каждому
скажешь в ответ:
– Я жила в Ленинграде
в декабре сорок первого года,
вместе с ним принимала
известия первых побед.

«Живы, выдержим, победим!»

...Мы встречаем тысяча девятьсот сорок второй в своём Ленинграде – наша армия и мы вместе с ней не отдали её немцу, не дали ему вторгнуться в город. Наш город в кольце, но не в плену, не в рабстве.

Да, нам сейчас трудно... Вот уже пятый месяц враг пытается убить в нас волю к жизни, сломить наш дух, отнять веру в победу. Но мы верим... нет, не верим – знаем – она будет! Ведь немцев уже отогнали от Москвы, ведь наши войска отбили обратно Тихвин. Победа придёт, мы добьемся её!

Седьмую симфонию Шостакович писал в Ленинграде и в один из сентябрьских дней рассказывал нам об этом по радио. Ведь мы помним, какие вечера, какие дни были у нас в сентябре сорок первого года!

А Шостакович тогда говорил:

— Час тому назад я закончил партитуру второй части моего нового большого симфонического сочинения. Итак, мною уже написаны две части. Работаю я над ними с июля месяца тысяча девятьсот сорок первого года. Несмотря на военное время, несмотря на опасность, угрожающую Ленинграду, я в довольно быстрый срок написал две части симфонии. Я работаю сейчас быстро и легко. Мысль моя ясна, и творческая энергия неудержимо заставляет меня двигать моё сочинение к окончанию...

И вот 29 марта 1942 года объединённый оркестр Большого театра и Всесоюзного радиокомитета исполнил Седьмую симфонию, которую композитор посвятил Ленинграду, назвал Ленинградской.

Первые звуки Седьмой симфонии чисты и отрадны. Их слушаешь жадно и удивлённо – так вот как мы когда-то жили, до войны, как мы счастливы-то были, как свободны, сколько простора и тишины было вокруг. Эту мудрую, сладостную музыку мира хочется слушать без конца. Но внезапно и очень тихо раздаётся сухое потрескивание, сухая дробь барабана – шёпот барабана. Это ещё шёпот, но он всё неотступнее, всё назойливее. Короткой музыкальной фразой – печальной, монотонной и вместе с тем какой-то вызывающе весёлой – начинают перекликаться инструменты оркестра. Сухая дробь барабана громче. Война. Барабаны уже гремят. Короткая, монотонная и тревожная музыкальная фраза овладевает всем оркестром и становится страшной. Музыка бушует так, что трудно дышать. От неё никуда не деться... Это враг наступает на Ленинград. Он грозит гибелью, трубы рычат и свищут. Гибель? Ну что же – не боимся, не отступим, не отдадим себя в плен врагу. Музыка бушует неистово... Товарищи, это о нас, это о сентябрьских днях Ленинграда, полных гнева и вызова. Яростно гремит оркестр – всё в той же монотонной фразе звенят фанфары и неудержимо несут душу навстречу смертельному бою... И когда уже нечем дышать от грома и рёва оркестра, вдруг всё обрывается, и в величественный реквием переходит тема войны. Одинокий фагот, покрывая бушующий оркестр, поднимает ввысь свой низкий, трагический голос. И потом поёт один, один в наступившей тишине...

«Я не знаю, как охарактеризовать эту музыку, – говорит сам композитор, – может быть, в ней слёзы матери или даже чувство, когда скорбь так велика, что слёз уже не остаётся».

Товарищи, это про нас, это наша великая бесслёзная скорбь о наших родных и близких – защитниках Ленинграда, погибших в битвах на подступах к городу, упавших на его улицах, умерших в его полуслепых домах...

Мы давно не плачем, потому что горе наше больше слёз. Но, убив облегчающие душу слёзы, горе не убило в нас жизни. И Седьмая симфония рассказывает об этом. Её вторая и третья части, тоже написанные в Ленинграде, – это прозрачная, радостная музыка, полная упоения жизнью и преклонения перед природой. И это тоже о нас, о людях, научившихся по-новому любить и ценить жизнь! И понятно, почему третья часть сливается с четвёртой: в четвёртой части тема войны, взволнованно и вызывающе повторённая, отважно переходит в тему грядущей победы, и музыка свободно бушует опять, и немыслимой силы достигает её торжественное, грозное, почти жестокое ликование, физически сотрясающее своды здания.

Мы победим немцев.

Товарищи, мы обязательно победим их!

Мы готовы на все испытания, которые ещё ожидают нас, готовы во имя торжества жизни. Об этом торжестве свидетельствует «Ленинградская симфония», произведение мирового звучания, созданное в нашем осаждённом, голодающем, лишённом света и тепла городе, – в городе, сражающемся за счастье и свободу всего человечества.

И народ, пришедший слушать «Ленинградскую симфонию», встал и стоя рукоплескал композитору, сыну и защитнику Ленинграда. А я глядела на него, маленького, хрупкого, в больших очках, и думала:

«Этот человек сильнее Гитлера...»

Дмитрий Шостакович

Здравствуй, Большая Земля!

Ленинградцы, дорогие соратники, товарищи, друзья!

Блокада прорвана! Мы давно ждали этого дня. Мы всегда верили, что он будет. Мы были уверены в этом в самые чёрные месяцы Ленинграда – в январе и феврале прошлого года. Наши погибшие в те дни родные и друзья, те, кого нет с нами в эти торжественные минуты, умирая, упрямо шептали: «Мы победим». Они отдали свои жизни за честь, за жизнь, за победу Ленинграда. И мы сами, каменея от горя, не в силах даже облегчить свою душу слезами, хороня в мёрзлой земле их без всяких почестей, в братских могилах, вместо прощального слова клялись им: «Блокада будет прорвана. Мы победим!» Мы чернели и опухали от голода, валились от слабости с ног на истерзанных врагом улицах, и только вера в то, что день освобождения придёт, поддерживала нас. И каждый из нас, глядя в лицо смерти, трудился во имя обороны, во имя жизни нашего города, и каждый знал, что день расплаты настанет, что наша армия прорвёт мучительную блокаду.

Второй день

И в дни мира мы должны быть достойны самих себя, победителей, таких, какими научились быть в дни войны. Великое братство связало нас за годы войны, когда у всех была как бы одна жизнь. Этой одной жизнью была борьба, горе, лишения войны и блокады. И братство это надо бережно хранить и укреплять и теперь, в дни мира, ведь и теперь у всех нас есть одна жизнь – это победа. Уже два дня, как мы живём ею, дышим её воздухом, неотрывно глядим в её дорогое, изрубцованное, гордое и светлое лицо, и все громкие, торжественные слова, с которыми мы хотим обратиться к ней, кажутся нам недостаточными и бедными перед её величием, и потому хочется говорить с ней очень тихо и очень просто...

...Ты – Победа. Ты превыше слов.
Счастье грозное твоё изведав,
зная тернии твоих путей,
я клянусь тебе, клянусь, Победа,
за себя и всех своих друзей –
я клянусь, что в жизни
нашей новой
мы не позабудем ничего:
ни народной драгоценной крови,
пролитой за это торжество,
ни твоих бессмертных
ратных буден,
ни суровых праздников твоих,
ни твоих приказов не забудем,
но во всем достойны будем их.
Я клянусь так жить
и так трудиться,
чтобы Родине цвести, цвести...
Чтоб вовек теперь её границы
никаким врагам не перейти.
Пусть же твой огонь неугасимый
в каждом сердце светит и живёт,
ради счастья Родины любимой,
ради гордости твоей, Народ.

10 мая 1945

Е.В. Вучетич. «Родина-мать зовёт!», г. Волгоград, Мамаев курган

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,–
Идёт война народная,
Священная война!

Как два различных полюса,
Во всём враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они – за царство тьмы.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

Не смеют крылья чёрные
Над Родиной летать,
Поля её просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Встаёт страна огромная,
Встаёт на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,–
Идёт война народная,
Священная война!

В. Лебедев-Кумач
1941 г.

Открытия и судьбы.
Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков.

Из дневников 1918-1943 гг.

6 октября 1941 г. Понедельник.

После оставления Киева и взятия Полтавы резко изменилось настроение. Многие не верят известиям; радио – бездарное и часто глупое – о мелочах, когда ждут точных данных – начинают менее слушать.

Резкое падение уверенности в успешный конец войны. У меня этого нет – я считаю положение Германии безнадёжным. А с другой стороны, для меня ноосфера – не фикция, не создание веры, а эмпирическое обобщение.

Занятие немцами всей Украины и исчезновение нашей Южной армии всех смущает. Получается такое впечатление, что Одессу, Киев, Ленинград, Москву защищают партизаны и население, частично – моряки. Но где армия? Какая территория занята?

Очевидно, первое впечатление о Германии должно было быть такое, о котором мы понятия не имели – и которое от нас было скрыто ложными, прикрашенными извещениями информационного бюро.

Всё-таки [положение] неясно.

Из выступления Анны Ахматовой в передаче «Говорит Ленинград» в конце сентября 1941 года:

— Мои дорогие согражданки, матери, жены и сестры Ленинграда. Вот уже больше месяца, как враг грозит нашему городу пленом, наносит ему тяжёлые раны. Городу Петра, городу Ленина, городу Пушкина, Достоевского и Блока, городу великой культуры и труда враг грозит смертью и позором. Я, как и все ленинградцы, замираю при одной мысли о том, что наш город, мой город может быть растоптан. Вся жизнь моя связана с Ленинградом – в Ленинграде я стала поэтом, Ленинград стал для моих стихов их дыханием... Я, как и все вы сейчас, живу одной непоколебимой верой в то, что Ленинград никогда не будет фашистским. Эта вера крепнет во мне, когда я вижу ленинградских женщин, которые просто и мужественно защищают Ленинград и поддерживают его обычную, человеческую жизнь... Наши потомки отдадут должное каждой матери эпохи Отечественной войны, но с особой силой взоры их прикуёт ленинградская женщина, стоявшая во время бомбёжки на крыше с багром и щипцами в руках, чтобы защитить город от огня; ленинградская дружинница, оказывающая помощь раненым среди ещё горящих обломков здания... Нет, город, взрастивший таких женщин, не может быть побеждён. Мы, ленинградцы, переживаем тяжёлые дни, но мы знаем, что вместе с нами – вся наша земля, все её люди. Мы чувствуем их тревогу за нас, их любовь и помощь. Мы благодарны им, и мы обещаем, что мы будем всё время стойки и мужественны...

МУЖЕСТВО

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

Не страшно под пулями
мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.

Свободным и чистым
тебя пронесём,
И внукам дадим, и от плена спасём
Навеки.

23 февраля 1942 г.

Великая война – великое противостояние

В мае 2007 года на торжественном вечере в Международном Центре Рерихов, посвящённом 63-летию Победы, сотрудники Центра-Музея, чьё детство опалила Великая Отечественная, вспоминали о четырёх героических годах, анализируя их через призму современности.

Людмила Васильевна Шапошникова, генеральный директор Центра-Музея имени Н.К. Рериха:

– Поздравляю всех вас с наступающим праздником Победы – самым главным праздником нашей страны. Я благодарю организаторов этого вечера, которые помнят о войне и проявляют внимание к тем, чьё детство прошло через неё. Никакой Апокалипсис не может дать представление, чем в действительности была Вторая мировая война и её особая часть – Великая Отечественная война, которая прошла по нашей стране. Это 4 года холода и голода. 4 года физического и морального противостояния, в том числе тех, кто был детьми, тех, для кого детство закончилось в июне 1941-го.

22 июня 1941 года в Москве был очень ясным и тёплым, и люди в это воскресенье ехали по своим делам за город. Никто из них тогда ещё не знал, что в четыре часа утра на нас обрушилась печаль, которая продлится 4 года. Они не знали, что наши границы уже сметены. Они не знали, что нашу армию уже начинают забирать в плен. Они не знали, что эта армия плохо вооружена... Да! Я хочу сказать, что войну выиграло гражданское население. Наверное, в России всегда войну выигрывает гражданское население, в то время как армия, которая должна была бы противостоять агрессору, к сожалению, оказывается носителем очень трагической судьбы, хотя не она в этом виновата.

У каждого тогда была своя война. У меня тоже была своя. Я была первой в нашем семействе, кто узнал, что началась война. Реакция была потрясающей! Я ворвалась в дом, побежала на кухню, где моя бабушка Мария Николаевна, урождённая Трубецкая, мыла посуду, и закричала: «Ура! Началась война!» Тут бабушка при всей её доброте и педагогическом такте перетянула меня по спине мокрым полотенцем, что меня глубоко обидело. Лишь потом, через некоторое время, я поняла: бабушка была глубоко права.

Четыре года – это целая жизнь. Они длились так долго, как никакие другие годы. Я хочу рассказать лишь о некоторых ярких эпизодах, которые запомнились на всю жизнь. Прежде всего, бомбёжки Москвы. Это были страшные бомбёжки. Они начались буквально сразу после вторжения немецкой армии, потому что значительная часть наших аэродромов была сметена с лица земли, уничтожена, и лётчики не могли защитить наше небо. Я не знала, зачем, для чего такое огромное количество зажигалок бросали на Москву, но мы: и взрослые, и дети, я в то время уже перешла в 8-й класс, дежурили на крыше. На крышах домов стояли бочки с песком, и когда падали зажигалки, надо было успеть до того, как они начнут разбрасывать искры огня, бросить их в песок. Через некоторое время мы так навострились, что ни одна зажигалка не подожгла наш дом. По-моему, была задача спалить Москву. Но не удалось!

Началась эвакуация завода, где работал мой отец. Это был авиационный завод. Сейчас это известный завод имени М.В. Хруничева, выпускающий космические ракетоносители. Он был погружён на баржи и по Волге пошёл в какую-то другую, неясную для меня жизнь. Впереди баржи шёл теплоход с членами семей тех, кто вёз оборудование завода.

В том году Волга стала очень быстро. Ещё в сентябре или начале октября теплоход, на котором мы ехали, вмёрз в лёд около Горького между мостом и крупным судостроительным заводом Сормово. Началась бомбёжка. Самолёты налетели ночью. Они бомбили судостроительный завод и мост, а мы оказались эпицентром. Каким образом мы уцелели... Мы должны были погибнуть все сразу и коллективно от первой попавшей в нас бомбы. Но бомбы в нас не попадали. Каждое страшное, негативное явление имеет и свою положительную сторону. Бомбы разломали лёд, который держал нас в плену, и на следующий день мы двинулись вперёд.

Н.К.Рерих. Святой Сергий Радонежский. 1932 г.

«Как бы ни болело сердце русское, где бы ни искало оно решение правды, но имя Святого Сергия Радонежского всегда останется тем прибежищем, на которое опирается душа народа. Будет ли это великое Имя в соборе, будет ли оно в музее, будет ли оно в книгохранилище, оно неизменно пребудет в глубинах души народной. Опять далеко за пределами церковного подвига, строительное и просветительное имя Святого Сергия хранится в сердцах как драгоценнейший Ковчег духа. Хранится оно как прибежище народного сознания в трудные минуты мировых перепутий. Не затемнится в существе своём Имя Святого Сергия, не затемнится во множестве других имён – сокровище души народной, от древних и до многих современных. Тогда, когда нужно, народ опять обращается к выразителю своей сущности».

Н.К Рерих «Душа народов»

Семьи и та часть заводских инженеров, которые были в авангарде нашего каравана, расселили по сормовским домам. Я не буду рассказывать о бытовых трудностях. Я хочу рассказать о доброте людей, которые нас принимали. В это время было уже ясно, что немецкая армия почти вплотную подходит к Москве. Их бинокли уже смотрели на Кремль. Я говорила, что наша регулярная армия оказалась в плену, мы терпели поражение за поражением. Но на помощь Москве двигались сибирские войска. Их было много. Многие коммуникации, железные дороги были заняты или разрушены. И эти ребята шли пешком от Сибири до Москвы. Они шли целыми днями, а на ночлег останавливались в первом попавшемся посёлке. Тот посёлок, где мы жили, тоже стал этим «первым попавшимся». Они входили и падали на пол. Потому что сил уже никаких не было. Мы пытались их напоить, отогреть. Нет, они засыпали мёртвым сном. И это происходило каждую ночь. Утром их поднимали, и они шли дальше пешком. Ситуация складывалась таким образом, что они не успевали подойти к Москве. Немцы уже находились под столицей.

И тут есть одна загадка. Я не буду говорить об октябрьской панике в Москве, нас в то время там не было, и я её не видела. Скажу только, что, когда мы возвращались в Москву из эвакуации, по обочинам дорог валялись легковые машины, в которых большое начальство пыталось быстро покинуть город. И получилось таким образом – три дня Москва стояла пустой, а рядом – тоже стояла! – армия стремительно наступавших немцев. Но они не вошли в Москву! За эти три дня город можно было взять без боя, голыми руками, потому что там оставался лишь один кремлёвский гарнизон.

Почему так произошло? Я до сих пор не могу получить ответа. У меня есть друг Хельмут Штройбик. Он в своё время переводил на немецкий язык мои книги, вот я с ним и познакомилась. Когда началась битва за Москву, он был там взят в плен, отсидел у нас пять лет, выучил русский язык, в результате чего и смог заниматься переводом. В современное время я спрашивала у Штройбика: «Вот вы пришли сюда, стояли тут, чего вы ждали эти три дня перед пустой Москвой?» Штройбик, стараясь выгородить свою армию, отвечал: «Да у нас там разведка плохо сработала, мы не знали об этом». Я говорю: «Да ничего подобного, вы работали, и ещё как! Мы знаем, как вы сидели у нас на крышах, когда началась война, и сигналили немецким самолётам, которые летели над затемнённой Москвой. Это мы все видели. Известно, кто это делал». Так или иначе, Штройбик на этот вопрос ответить не смог. На этот вопрос не могут ответить и историки войны. Но если мы вспомним надпись на картине Н.К. Рериха «Святой Сергий», написанной в 1932 году, многое становится яснее. «Дано св. преподобному Сергію трижды спасти землю русскую. Первое при кнАзъ Дмитріи. Второе при Мининъ. Третье...» Я имею смелость соединить многоточие Николая Константиновича с этим странным событием, которому почти свидетелем была.

Ровно через три дня! в пустую Москву вошли те самые сибирские войска, которые проходили и ночевали у нас, которые шли пешком. Они успели! И началась битва, которую историки назвали «разгром немцев под Москвой».

Можно много говорить о том, как шла война. Я училась в то время в школе, мы работали каждое лето в колхозе. В первый год после возвращения в Москву и отступления немцев мы работали очень близко к фронту и слышали канонаду и видели двигающиеся войска, но надо было собрать урожай, потому что стране угрожал голод.

Мы также участвовали в разгрузке раненых. Огромное количество поездов приходило с ранеными на вокзалы. Я помню раненых на Киевском вокзале. Подошёл эшелон, и мы, школьники, вошли в вагон. Это было ужасно! Совсем молодые мальчики, без ног, без рук, перевязанные... Мы их поднимали и несли в зал ожидания Киевского вокзала, клали на пол – на полу были постелены матрасы. Оттуда их распределяли по московским госпиталям: многие школы, учреждения были превращены в госпитали. Вот этот гнилостный запах крови до сих пор преследует меня.

Многие наши близкие приезжали с войны и приходили к нам. Моя двоюродная сестра Лиля была намного старше меня, до войны окончила мединститут и была призвана в армию. Она рассказывала об обороне Севастополя. Из сдавшегося Севастополя они, медики, отступали последними. А вокруг на дороге, по которой они шли, лежала погибшая морская пехота. Они были в чёрных бушлатах. И Лиля рассказывала, что всё поле было чёрным. Шли почти по трупам, потому что ступить было некуда. Между телами не было земли. Вот так они отступали.

Мне тогда было всего 15 лет.

Был и первый салют, была и первая победа. Мы все очень радовались. А жили очень трудно. Школы были холодные, мы голодали, нас учили голодные учителя в оборванных одеждах. В классе стояла вешалка для наших пальто, потому что если начиналась бомбёжка, некогда было бежать в гардероб и стоять в очереди. Надо было хватать пальто и выскакивать наружу: могло быть обрушение здания. Такое обрушение от бомбы я видела в доме, стоявшем напротив нашего. Туда упал фугас и сразу срезал два подъезда, похоронив под собой людей. Пока не приехала армейская часть, мы все побежали помогать, вытаскивать людей... Я не могу рассказывать про это...

Потом был День Победы, удивительный! Очень трудно рассказать. Он был очень эмоциональный. Люди плакали, люди смеялись, люди радовались. Красная площадь была полна, и мы все там были и всё видели. Я видела, как отлавливали военных, чтобы раскачать, как следует, и подбросить. Интересные были встречи, неожиданные. Но рассказывать и даже думать об этом трудно до сих пор.

Война практически сформировала наше поколение. Николай Александрович Бердяев, великий философ, писал, что в России есть два полюса: Русь Святая и Русь звериная. В войну это проявилось совершенно ярко и отчётливо. Были люди, которые жертвовали собой, я уже не говорю о тех, кто сражался и умирал за свою страну и свой народ на фронтах. И в тылу тоже были очень трудные моменты, и там люди нуждались в помощи, и там эту помощь оказывали, часто жертвуя своей жизнью. Но были приспособленцы, которые, несмотря ни на что, отнимали у других последний кусок, воровали, пытались обмануть. Меньше я видела последнее. Но это было выражением звериной Руси.

Каждое явление имеет две стороны. Страшная сторона войны – смерть. Но есть и другое: тот опыт, который мы получали, противостоя её разрушительной силе, не беря винтовку в руки, потому что возраст был такой, что на фронт не пускали. Это противостояние – и моральное, и физическое – складывало довольно чёткое и сильное поколение. Война кончилась давно, но её влияние на нашу жизнь остаётся. Каждый из нас, кто с ней соприкоснулся, несёт в себе эту войну до сих пор. И несмотря на мой «неприличный» возраст, я тоже её несу.

Мы идём сквозь жизнь, то поднимаясь кверху, то опускаясь книзу, то падая, то вставая, но каждый раз «нам вслед грохочет война», как писал наш любимый поэт Булат Окуджава. Она грохочет нам вслед в каждом нашем поступке, в каждом событии, связанном с нами, в каждой нашей деятельности.

Я благодарю вас за внимание, ещё раз поздравляю с Днём Победы, и думаю, что у нас тоже будут свои Победы, необходимые сейчас нам всем.

Татьяна Владимировна Логинова, референт-секретарь генерального директора Центра-Музея имени Н.К. Рериха:

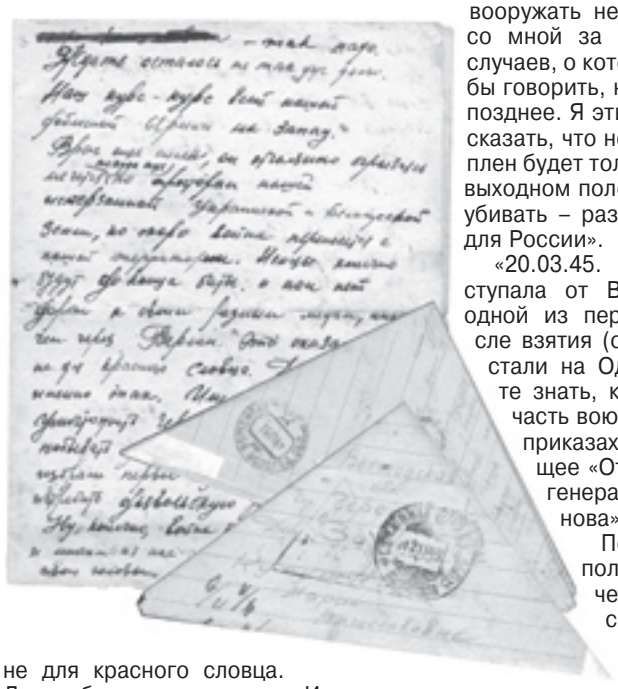
– Я тоже ребёнок предвоенный. Детские воспоминания, детская память схватывает всё точно и на всю оставшуюся жизнь. Я родилась под Ленинградом. Когда началась война, мы жили в Лигово. Немец докатился до Ленинграда очень быстро. Я помню момент, когда к нам стучали в окна, двери и говорили: собирайтесь, собирайтесь скорее, уходят последние эшелоны. Отец, собрав кое-что, запихнул нас в вагон и сказал матери: «Поезжай, Маня, в деревню и жди меня до осени. Осенью война кончится, я приеду и вас заберу». И думал так не только он один. Вся Россия думала, что война закончится очень скоро. Тогда никто даже представить себе не мог того ужаса и тех страданий, которые надвигались на страну и на весь народ. Кстати, войну быстро закончить старались и в России, и в Германии.

Конечно, отец остался в Ленинграде на защите города, а мы так и не вернулись обратно. Он погиб в первый же год в окопах. Когда сняли блокаду, очевидцы нам написали о том, что произошло с отцом. Но я сейчас буду говорить не об этом. Я буду говорить об одном близком нам человеке, который прошёл всю войну. Это мамин младший брат – Михаил Вячеславович Черниловский. Он учился в Кораблестроительном институте в Ленинграде на третьем курсе и пошёл добровольцем на фронт в первые дни войны. У меня есть его письма с фронта. Я сейчас вам покажу, какие треугольники приходили. Как их ждали! Какая это была радость, когда в какую-то семью приходил вот такой треугольник. Значит, жив! Выдавался листочек, он был небольшой. Писали карандашом. Каждое письмо складывалось, но не запечатывалось, потому что на каждом письме написано «Просмотрено военной цензурой». В первые годы войны узнать с фронта что-либо было невозможно. Писалось просто – жив, здоров пока ещё. Михаил Вячеславович года два находился в военной разведке. Потом его послали на переобучение, и он оказался в артиллерии. Он писал редко. Как я говорила, мало что можно было написать в письме, но кое-что проскальзывало. Например, он как-то написал: «Очерствело моё сердце, огрубел я сам и только боль утрат близких возвращает меня к

прежнему. Но на войне иначе нельзя». Начиная с 43-го года он уже находился в артиллерии на фронте маршала Рокоссовского.

Я прочту 2-3 отрывка из этих писем, и вы поймёте, насколько высоки были порывы духа в армии. Эти письма писались не для стенгазеты, не для передовицы, они писались в деревню к сестре, и потому всё, что здесь написано, мой дядя действительно чувствовал.

«Тяжело тебе, моя милая сестра, знаю, иначе быть не может, но ты крепись (дальше зачёркнуто, видимо, военная цензура), так надо. Ждать осталось не так уж долго (15 февраля 1943 г.). Наш курс, курс нашей доблестной армии, на Запад. Враг ещё силен, он отчаянно огрызаясь, мечется покуда ещё по просторам нашей истерзанной Украинской и Белорусской земли. Но скоро война перекинется с нашей территории. Немцы, конечно, будут биты до конца, а нам нет дороги к нашим родным местам иначе, как через Берлин. Это сказано



не для красного словца.
Дело обстоит именно так. Или мы должны уничтожить Германию, или отказаться побывать дома. Так вот, мы избрали первое, уничтожить и истребить (дальше я опускаю прилагательное). Но, конечно, войны без жертв не бывает, и многим ещё из нас придётся сложить свои головы. Но это никого не страшит, раз дело идёт о защите Родины. Сейчас на нашей улице праздник, враг бежит, и в порыве наступления смерть быстра и не страшна. Верь мне, моя дорогая, что если я и погибну, то никогда люди обо мне не скажут плохого слова. Но я хочу другого, я стремлюсь возвратиться и помочь, чем могу, тебе».

Вы сами чувствуете, насколько высок был патриотизм в армии: и у защитников, и у тех, кто боролся с врагами нашей Родины. Он тогда написал, что они одни из первых перешли границу Советского Союза. Он был всё время на передовой.

«19.12.44. Дорогие мои! Поздравляю вас с Новым 45 годом – годом Победы!

Я теперь снова настоящий фронтовик, то, от чего отвык в тылу (был послан на переучивание), опять привыкаю. Снова землянки, лес, канонада. Писать что-либо подробнее сейчас не имею права, скажу только, что командует нами Маршал Жуков, в этом одном уже залог победы. <...> В основном полный порядок – люди хорошие».

«Наша дивизия называется дивизия прорыва. Как только мы вырвались с Завислинского плацдарма, так прямым ходом шли на Берлин без задержек и почти без потерь. Сейчас война принимает более жестокий характер. Стоим на Одере, 70 км от Берлина. Недавно из нашего расположения немцы группой количеством 20 человек захватили нашего капитана. Я получил приказ отобрать 20 автоматчиков и представить капитана живым или мёртвым. Обо всём писать долго, но в конце концов мы добрались до расположения немцев, и когда я выстрелил и крикнул: «Руки вверх», – я знаю немецкий язык, и это мне помогает, – я получил длинную очередь из автомата прямо в упор. Пули кругом меня обжигали, но по счастливой случайности я был даже не ранен. Мой ординарец следующим выстрелом убил этого автоматчика. Короче говоря, капитана мы привели живым. Пять человек убили, но в плен взять никого не удалось. Сволочной народ, надо всех мужиков их убивать, их не перевоспитаешь. Я очень доволен тем, что достал замечательное оружие. Теперь мне ничего не страшно, у меня с ординарцем теперь по немецкому лёгкому пулемету и парабеллуму, дальше уже вооружать некуда. Много уже со мной за это время было случаев, о которых можно было бы говорить, но об этом будем позднее. Я этим случаем хотел сказать, что немец сдаваться в плен будет только в самом безвыходном положении, его надо убивать – раз это необходимо для России».

«20.03.45. Наша часть наступала от Вислы до Одера одной из первых, сейчас после взятия (опять зачёркнуто) стали на Одере. Если хотите знать, когда и где наша часть воюет, то смотрите в приказах Сталина следующее «Отличились войска генерал-майора Брюханова».

После победы мы получили письмо от человека, который с ним воевал.

«Добрый день, Мария Вячеславовна! На ваше письмо я вам отвечаю, за отсутствием вашего брата, моего боевого командира. 24 апреля 1945 года вашего брата, нашего командира, ранило в г. Берлине при выполнении боевого задания, и в этот момент я не был с ним, они были впереди, но все остальные наши были с ним. Помощь ему была оказана сразу. Ранение осколком в грудь».

Здесь есть фотография, но я её взяла не для того, чтобы показать, а потому, что на обороте написано: «Германия, Одер, 22.03.1945 г.».

А дальше извещение. «Лейтенант 14 артиллерийской дивизии Черниловский Михаил Вячеславович, уроженец такого-то места, в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был ранен и умер от ран 29 апреля 1945 года. Похоронен в г. Штраусберг, Германия, северо-западная окраина города, братское кладбище, могила № 2. Настоящее извещение является документом...» и т. д. и т. п.

Вот одна судьба из многих миллионов тех, кто сражался за нашу Родину. Горечь, конечно, и жалость за неё. Но, с другой стороны, человек выполнил до конца свой долг и перед страной, и перед народом.

А вот сейчас, когда я еду на работу на электричке и вижу ограждения железнодорожных путей, на которых нарисованы свастики и, более того, помещены надписи: «Право на фашизм», я думаю: если бы вот этот человек да написал такое в те годы, ему бы жить было очень недолго, его бы просто растерзали. А сейчас это возможно...

Марионелла Семеновна Бухаркова, главный библиотекарь научной библиотеки МЦР:

– Когда началась война, мне было 10 лет. Мы жили в Ленинграде и мой папа, который окончил Лесотехническую академию, был послан в глубинку Костромской области в лесничество. Туда переехали и мы с мамой. Когда ехали в поезде, началась бомбёжка. Мы находились в вагоне-теплушке: было холодно и голодно, страшно и тревожно.

Папу вскоре взяли в армию. Мужчин не было, и маму, которая далека от этой специальности, она была фельдшер, попросили занять папино место и возглавить лесничество – нужен был лес. Заделывали делянки, чтоб сеять хлеб. Нужно было помогать армии.

Я училась во втором классе, но летом мы работали на огороде, потом собирали колоски, чтобы ничего не оставалось. Вместе со взрослыми женщинами собирали сено. Ведь эту войну выиграли и женщины в тылу. Мы очень много занимались льном. Специальными палками его трясли, чесали. И вот так мы практически и учились в «школе жизни».

Я вспоминаю окончание войны. Это великое состояние! Пожалуй, самое счастливое время жизни. Мы все жили примерно одинаково, все жили неважно, но было достоинство человеческое. Великое было достоинство. Удивительное было стремление к знаниям, к общему благу, к красоте и искусству. Звенела музыка, открывались филармония, театры, были высокие принципы жизни. Потом это всё стало уходить.

Но вот эти годы – самые счастливые годы моей жизни, я сохраняю их до сих пор. День Победы – это Великий День!

Нина Георгиевна Михайлова, старший научный сотрудник отдела рукописей МЦР:

– Я очень хорошо помню первый день войны. Я была в кино, и когда кончился сеанс, знакомая моих родителей подошла к нам и сказала: «Бегите скорее домой и скажите, чтобы включили радио». А радио тогда было не у всех. У нас был самодельный приёмник, и мы с моей подругой весело побежали домой. Прибежали на дачу, а дом пустой, никого нет. Обежали все помещение, нет никого. Тогда мы решили подняться на второй этаж, там были комнаты моего деда, самодельный приёмник был у него. Мы радостно ворвались туда... и увидели, что всё взрослое население нашей дачи сидит с каким-то совершенно невыносимым выражением лица и что-то очень тихо и слабо бормочет приёмник. На нас замахали руками, сказали, чтобы мы не мешали и ушли. Это было тогда, когда все слушали речь Молотова. Вот так я узнала, что началась война.

Через месяц Москву начали бомбить. Дача наша находится недалеко от водохранилища, которое питало Москву водой. Много самолётов направлялось туда, хотели, видимо, разбомбить дамбу, плотину, чтобы всё было затоплено. Одну бомбёжку помню очень хорошо. Бомба упала где-то очень близко, потому что дом весь зашатался. Меня вытащили из постели, все взрослые сидели настороже, я тоже была напугана.

В конце августа мы эвакуировались: мама, я, бабушка и младшая сестра. Мы поехали в Пермь, и целый год жили в Перми. Вначале это было очень тяжело. Моя мама и бабушка – сугубо городские жители. Они вообще не имели представления ни о каких сельских работах. Дом, в котором мы жили, был в пригороде Перми. Там стояла русская печка, которую надо было топить. Ни мама, ни бабушка не представляли, как это делается. Карточек ещё не было, а город был абсолютно без продуктов. Давали только хлеб или муку на хлебные талоны. Как ни странно, все магазины были заставлены пирамидами из консервов крабов. Да, их никто не покупал, они были дорогие. Потом они, правда,

Н.К. Рерих. Весна Священная. 1945 г.

куда-то исчезли, и осталась только мука. Местные жители и до войны жили не очень хорошо, снабжение было хуже, чем в Москве, и у них у всех были свои огороды, свои посадки, поэтому для них мало что изменилось с началом исчезновения продуктов. А для нас это была катастрофа. Кроме муки мы не получали ничего. Бабушка как-то умудрялась печь лепешки из этой муки и в то же время делать суп-затируху. Это всё, что у нас было. Младшая сестра ходила в детский сад. Их там прилично кормили, ну а я была постоянно голодной. У меня чувство голода не проходило никогда. Оно было постоянно во все годы войны. В Перми я пошла в школу. Там школы работали. Нас было только 2 девочки эвакуированные. Через 8 лет, когда я в 49-м году поступила в Московский университет, то на первом же собрании, когда зачитывали списки, я услышала фамилию и вздрогнула. Это была фамилия той самой девочки, с которой мы учились в Перми. Мы не виделись 8 лет. Потом все пять лет учились вместе.

Сейчас 10-летних детей считают маленькими, их провожают в школу, встречают, всячески обихаживают. Я была 10-летним ребенком. Меня никто не считал маленькой. Я ходила за водой, потому что в доме воды не было. Была колонка, надо было стоять в очереди, потому что много народа ходило за водой, особенно зимой. Стояла будка, в ней сидел человек, он открывал и закрывал воду – иначе она могла замёрзнуть: морозы стояли сорокаградусные. Мне поручали ходить за хлебом. Правда, карточки у меня однажды вытащили. Это была большая трагедия.

В городе было много госпиталей, которые размещались в школах, учреждениях, институтах. Мы, 10-летние дети, ходили туда, читали раненым стихи, делали акробатические пирамиды. Мне запомнились двое ребят, у них были ранены руки, у одного левая, а у другого правая. Они сидели рядом, и когда надо было хлопать, они хлопали, объединившись здоровыми руками. Но были и такие, которые ходить не могли. Мы ходили к ним в палаты, писали письма, читали. Я помню одного очень хорошо. Это был офицер, он лежал в отдельной палате. Было видно, что он очень тяжело ранен. Я не понимала тогда, что он умирает, и я писала для него письмо, что-то читала. А потом как-то раз я пришла, а меня туда не пустили. Я спросила почему? А мне говорят: «Не ходи туда, его там нет». Мы стирали бинты, штопали носки, раздавали еду. Ходили к раненым после школы. Это была одна из сторон нашей жизни.

В Пермь эвакуировали Мариинский театр из Ленинграда, и они давали спектакли. Моя мама была очень большая театралка в Москве. Поэтому мы с ней в жуткие морозы, когда от морозного тумана не было видно ничего, бегали в театр и в Перми. Тогда я впервые увидела Уланову, Дудинскую.

Про бомбёжки Ленинграда в газетах писали мало: город окружён, сражается – и это всё. В нашем доме жили эвакуированные из Ленинграда. До них, видимо, доходили какие-то слухи, и они потихоньку рассказывали о том, что там очень плохо, нет еды и т. д. Я много болела, и в сорок втором меня отправили в санаторий для ослабленный детей и для детей, которых привезли из Ленинграда. Там кормили просто «на убой». Заставляли есть и всячески пытались нас вернуть к жизни. Мы гуляли в лесу. Санаторий был расположен на высоком берегу Камы – роскошной, большой и очень красивой. Место называлось тоже очень красиво «Дворцовая Слудка». Чем мы занимались в лесу? Мы ели всё, что там росло. Ели всё подряд. А когда мы приходили в палату, говорили только о том, чего мы не съели до войны. Все были в таком состоянии.

Когда я возвращалась из санатория, бабушка, которая должна была меня встретить, не встретила. Я стояла и вдруг увидела, что идёт группа людей. Это были даже не люди, а группа теней. Можно было отличить мужчин и женщин, потому что женщины тогда в брюках не ходили. Лица у них были стёртые, серо-зелёные. Шли они, опустив головы, в руках – маленькие котомочки, а на груди четырёхугольник, который выступал из-под одежды. Это были прорезиненные мешочки с документами, которые раздавались всем эвакуированным из Ленинграда на случай, если будет потоплен корабль или ещё что-то. Когда сейчас говорят о блокаде, я вспоминаю только эти видения с квадратами. Это совершенно жуткое зрелище. Они ничего не говорили, они просто шли. Это было совершенно ужасно.

Мы прожили в Перми год, потом вернулись в Москву. Мы не застали тех ужасных бомбёжек, которые были в начале войны, но были редкие бомбёжки.

О том, что война движется к концу, было видно и слышно. 30 апреля 45-го года отменили светомаскировку и весь дом зажёг огни, никто не выключал света, всё горело. А уже 8 мая взрослые не ложились спать, не выключали радио, и, наверное, часа в 2 ночи объявили, что война закончена. Боже мой, что тут началось! Мы жили в пятиэтажном доме, 6 подъездов, 60 квартир. Весь дом высыпал на улицу, кто плакал, кто смеялся, кто кричал. Это передать словами невозможно, никто не спал, все ходили. Мы поехали на Красную площадь. Я запомнила крики и рыдания. Вот так кончилась для меня война.

Н.К. Рерих. Чудо дивное (На подвиг). 1937 г.

Валентина Ивановна Шишкова, главный библиотекарь Научной библиотеки МЦР:

– Начало войны я встретила в подмосковной деревне, куда мы выехали на лето. По всей видимости, мобилизовали сразу всех деревенских мужчин. Бабы выли, не плакали, а выли, и бежали за телегами. Я помню, что сразу после начала войны, лошадей не было, их, наверное, тоже мобилизовали, и мои тётки, папины сёстры, убирали урожай вручную. Потом отец приехал и забрал меня.

Когда мы приехали в Москву, началась бомбёжка. Мы жили в Тушино, отец работал на авиационном заводе. Наверное, немцы хотели попасть в крупнейшие тушинские авиазаводы, которые делали моторы и самолёты или в канал Москва – Волга. Было такое ощущение, что Москва вся горит. Мать умоляла бабушку спуститься в бомбоубежище, а бабушка молилась. Она молилась в углу, и я навсегда запомнила её молитву: «Попик, расшиби Гитлера, чтоб его пришибло окаянного» и т. д. Почему всё это предназначалось Гитлеру, я не знаю, но мне было ужасно смешно.

Потом мы ехали 30 дней в Омск, в теплушках, которые были все изрешечены пулями. Я не знаю, как мы там все помещались. С нами ехали бабушка, дети, у матери был грудной ребёнок. Нас выгрузили недалеко от Омска: просто нашу семью привезли на грузовике, и хозяева дома должны были потесниться. Никто не возражал. Правда, они нас звали «выковырянными». Все мы жили в одной комнате семи метров.

Когда приехали в Омск, первый мой вопрос к какому-то мальчишке был: «А часто здесь бывают бомбежки?», тот ответил? «Ты чё, дура?» Это я запомнила на всю жизнь. Никаких бомбёжек у них не было. Я училась в школе, и мы до сих пор дружим своим классом. Многие современные дети одинокие: кроме Интернета, SMS, они не общаются, а мы жили вместе в одном бараке, вместе учились, вместе ходили к раненым в госпиталь. Так и дружим до сих пор. Сейчас одна – директор музея в Омске, другая – журналистка. Они приезжают в Москву, останавливаются у меня.

Отец не выходил с завода. Он рассказывал с гордостью, что видел Туполева, который ходил под охраной. Мы сейчас никак не можем восстановить сельское хозяйство и промышленность, а тогда в кратчайшие сроки все заводы были собраны. Отец работал в цехе, где трудились четырнадцатилетние мальчишки, стоя на ящиках, т. к. не доставали до станков. В 1943 году отец стал инвалидом первой группы. С тех пор он уже не работал и получал пенсию, а мать ходила на рынок, меняла вещи на продукты.

Голодали, это не то слово. Я даже не знала, что можно наесться, и думала: когда кончится война, мы приедем в Москву, я французскую булку разрежу пополам, намажу маслом, и всю её съем с начала до конца. Никого, кто с заводом приехал, не пускали в Москву. Если бы отец не стал инвалидом, и нам нельзя было бы вернуться.

Помню День Победы. Нам объявили об этом в школе. Мы бежали домой, никто нас не встречал, мы жили сами по себе. Рядом была танковая военная база, там гремела музыка, и мы с Тоськой Васильевой побежали на танцы. Плясали в полном самозабвении...

Нина Августовна Эйдинова, дежурный сотрудник службы безопасности МЦР:

– Я родилась в тяжёлом для многих 1937 году в семье профессионального военного. Поэтому через мою семью и через меня война прошла напрямую и запомнилась резкой переменой жизни. В 1937-м отца из армии «попросили», потому что про нас можно было сказать: они – семья дружбы народов. Перед началом войны отец снова был призван в армию, опыт у него был огромный, с 1914 года. В 1940-м мы оказались в Сталинграде. Жизнь тогда как будто налаживалась, были отменены многие карточки. Люди нашего поколения помнят, что одеться можно было не очень-то хорошо. И в день моего рождения мама для меня и моей сестры отдала шить платья. Эти платья мы получили, когда началась война. Я помню, июнь был такой яркий, праздничный. Мы с сестрой шли, меня подозвал какой-то человек и дал мороженое. Вкус мороженого, которое я не съела, а только полизала, помнился мне всю войну, потому что были очень голодные годы.

Война для нашего круга не была неожиданностью. Видимо, военные знали, что война будет. Я помню ещё до объявления войны у нас начинались специальные занятия. Даже мне, четырёхгодовалой, выдали маленький противогаз со страшными окулярами, и сестра меня тренировала. Она перекрывала трубку и говорила: «Терпи!» Пока у меня не появлялись слёзы на глазах, она не открывала трубку.

Ещё помню, когда началась война, мы все очень ждали речи Сталина по радио, в том числе и маленькие дети. А он не стал говорить. Это потом мы узнали, что его прогнозы не оправдались. Был приказ, ни на какие провокации на границе не отвечать. И нашу армию просто давили танками. Те, кто взял на себя ответственность оказывать сопротивление, только те части выжили. Разговоры, которые велись полушёпотом, всё равно в детском сознании оседали.

Наш отец сразу же ушёл, и мы ничего не знали о его судьбе. Но семья не была брошена. Мы жили в военном городке, и нас всех организовали для эвакуации. Сказали взять только бельё, а мне разрешили положить в свой маленький портфельчик, что хочу. Я уже умела читать, поэтому взяла «Букварь» и тряпичную куклу по имени Испанец. Вы помните, тогда Испания была «любовь моя»... Ещё я взяла ёлочные игрушки. С этим портфельчиком мы приехали на вокзал. Мы долго ждали поезда. Потом велели отправить маленьких детей, и я впервые попала в детский сад. Совершенно незнакомая обстановка, в первый раз без родителей. Я ничего не ела и не спала. Пришёл военный, он взял на руки свою дочь, и я, четырёхлетняя, побежала за ним. Он страшно ругался, что я не успеваю. Я потеряла свои вещи, но вернулась к маме.

Хорошо помню бомбёжки, которые начались в начале войны в Сталинграде. Поскольку в бомбоубежищах невозможно было ни дышать, ни спать, мама сказала, что мы будем оставаться дома. Она заклеила окна крест-накрест и ещё читала с синей лампой. У меня с детских лет ужасное воспоминание от воя сирен.

В пути, во время эвакуации, когда начиналась бомбёжка, мы бежали в лес. Если его не было, то поезд останавливался, и мы прятались в канаву, в кустики, кто куда. Ехали несколько месяцев. Когда пересекли Уральские горы, стали останавливаться на станциях. Раньше станции всегда проезжали. На станциях стали появляться маленькие базарчики; видели, что уже нет разбитых домов. Очень сильное впечатление оставила человеческая доброта. Несмотря на то, что у всех были нехватки, детям старались что-нибудь сунуть, самую малость, даже на тех же самых базарчиках.

Так мы доехали до города Татарска. Нас поместили в школу. Там мы жили, наверное, семей 30, в зале. Потом нас стали разбирать по частным домам.

Пришли первые весточки от отца и старшего брата, который за два года до начала войны без спросу поступил в военное училище. Почта, которая сейчас не может справиться, тогда, в таком безумии, отлаженно работала. Удивительно! Потом нас повезли в Красноярск. Уже появился отец, там организовали военное училище. Первое, что помню, отцу дали отпуск, и мы поехали в тайгу на заготовку дров. Там я впервые увидела лесные орехи. Тайга произвела на меня огромное впечатление. Как-то отец с мамой поехали менять простыни на еду и их чуть не убили под мостом. Их плот понесло по течению, а там военный объект. Им кричат: «Останавливайтесь!» А они не могут справиться. Отец говорит: «Ну, стреляй. Ты же видишь, я военный». Их оставили в покое. Приехали они с продуктами. Первая картошка жареная, красивая, замечательная, и мы с сестрой думали: вот как мы сейчас поедим! А картошка оказалась жареной на рыбьем жире, и это мой желудок не принял.

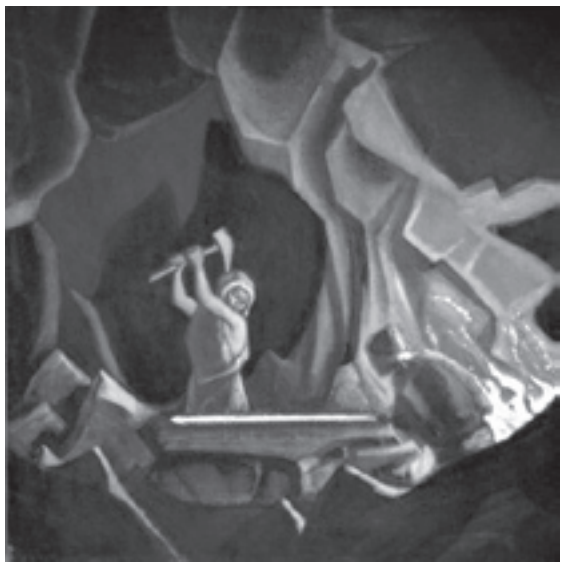
Только Киев освободили, часть, где служил отец, перевели туда. Киев был совершенно разрушен. Мы жили в маленьком военном городке. Вокруг всё разбитое, было очень много крыс. Запрещали ходить по городу, орудовала банда «Черная кошка». В школу отдали лишь с восьми лет, т. к. пропадало много людей и было опасно.

Помню первый раз, когда давали белый хлеб, это было перед концом войны. С самого утра мы заняли очередь. Первый раз – запах каравая!

Потом пришла Победа. И эта Победа, когда люди все плакали, смеялись и обнимались, тоже запомнилась на всю жизнь. Запомнились военные песни.

Отец закончил войну в Австрии. Там было организовано училище, где отец преподавал связь и тактику ведения боя. Отец рассказывал о «Катюше», которая вызывала страшную панику у немцев. Это было страшное оружие, даже для тех, кто просто находился рядом, а кого громили – тем более: на месте попадания снарядов не только живого места не было, железо перекручивалось...

Самое страшное зло – это война. Я желаю вам Побед на всех путях битв между Светом и тьмой, которые проходят через сердце каждого.



Н.К. Рерих. Ковка меча (Нибелунги). 1941 г.

Майя Ильиничня Кузнецовя, руководитель орготдела, пресс-секретарь МЦР, переводчик:

– Когда началась война, мне было 7 лет. Жили на Смоленской, но в это лето были на даче в Немчиловке. Папа был агрономом, мама преподавала в пединституте на факультете дефектологии. Я была очень избалованным, единственным, поздним ребёнком, росла с нянями, в общем, в полном благолепии. И вот началась война. В Немчиловке почти сразу начались бомбёжки. Немцы вообще-то летели на Москву. Это была чёрная туча, неба не видно. Но в Москву их не пускали; вокруг Москвы были дирижабли, и немного самолётов долетало до столицы. Когда же они летели назад, они утюжили всю землю. Мы лежали в каких-то вырытых окопах каждую ночь, потому что немцы возвращались с бомбёжки часа в четыре утра. Бомбили всё подряд. Гибли люди. Мы, слава богу, остались живы. Но у моего деда было 18 детей. Он жил около Куликова поля. Очень известное место. Из всех детей осталось только трое. Бабушку мою разбомбили в подвале дома вместе с четырьмя детьми. Остальные мужчины погибли на фронте.

Эвакуировали нас в октябре, я хорошо помню эту тяжелейшую эвакуацию, когда люди буквально висли на вагонах. Отца забрали сразу на фронт. Мама – преподаватель вуза, и мы попали в эвакуацию в последнюю очередь. Нас запихивали в теплушки, сколько войдёт. Ехали месяца полтора. Сначала в сторону Челябинска, потом в Кировскую область. Рядом была деревенька Бакулевка, где родился знаменитый Бакулев. Я видела его дом, его родителей, и мы туда ходили собирать грибы. В деревне жили староверы.

Мама моя, уезжая из Москвы, была беременна, поэтому детство моё закончилось в 7 лет. У меня родилась сестра, которая с двух недель была полностью на моём попечении, а мама работала. В школу я пошла учиться сразу во второй класс, потому что первый сидела нянькой. Как мы учились? Прежде мы должны были натаскать на зиму дрова. Пилить лес было нельзя, и мы баграми вытягивали бревна из Вятки, притаскивали их и пилили на всю зиму, чтобы отапливать школу и дом. На улице минус сорок, а до школы шесть километров. Портфелей у нас не было. На местном фанерном заводе нам сделали чемоданчики, с которыми мы и ходили. В школе давали пайку чёрного хлеба с мою ладошку, даже чуть поменьше. На неё клали квадратную конфетку. Учили нас две великолепные учительницы. В одной комнате сидели первый и третий, второй и четвёртый классы. Писали мы чернилами из сажи. Делали чернила сами. Чернильницу держали на груди, потому что чернила замерзали. Тетрадей мы не знали до конца войны. Писали на журналах. Но учились ребята прекрасно. Почерк был потрясающим! К нам приехал ленинградский университет, и в школе преподавал профессор университета. Он вёл уроки русского языка и литературы, поэтому я, наверное, и стала филологом. Я ему очень благодарна за то, что он привил нам любовь к русскому языку. У нас была великолепная пионервожатая. Она научила нас петь, плясать, читать стихи... Я не могу сказать, что это были только мрачные годы. Было жутко голодно, но всё равно это была жизнь!

Люди, которые нас приютили, были суровые, но даже они оттаивали, потому что невозможно было спокойно смотреть на наши детские сборища.

Хочу рассказать о ленинградских детях. Когда их привезли, не поверите, мы их на себе таскали. Они ходить не могли. Со мной сидела рядом девочка Берта, я запомнила её на всю жизнь. Она умерла, не выдержала. А я всю жизнь помню эту смерть, и как мы её хоронили, и как она у меня на плече лежала всегда, потому что не могла сидеть – у неё не было сил.

Моя маленькая сестра, она осталась жива, родилась в 8 месяцев, но в месяц или в полтора у неё не было лица: вся голова была покрыта сплошной коростой, потому что у мамы не было молока. Её кормили чем придется. Я раздирала ей каждое утро глаза, чтобы она могла смотреть. Это было ужасно. Она жива до сих пор, она – учительница, красавица. Вот так сложилось...

Как наш народ это выдержал, просто невозможно себе представить. Не дай Бог, чтобы ещё когда-нибудь наша страна пережила подобное. Надо делать всё, чтобы это никогда не повторилось. Но могу сказать, что сила нашего народа неодолима. Наше поколение всё умеет и не пропадет ни при каких обстоятельствах. Наверное, это хорошо, потому что именно это поколение восстановило страну после войны: тогда ведь очень быстро страна встала на ноги. И города были построены, и заводы. Вспоминать надо чаще, какими мы можем быть!

Публикация подготовлена О. Мироновой, О. Калинкиной, О.А. Уроженко

Праздник Планеты

Что такое война, я знаю не по кинофильмам. Пять лет моего детства прожиты под артиллерийскими обстрелами, бомбардировками, в переживании насилий над пленными, в скитании по подвалам и чужим углам.

Победу над этим злом принёс Миру русский народ и все народы, которые были с ним солидарны, бились вместе на фронте и в тылу. И всё же люди по-прежнему разъединены. Пакт Рериха и Знамя Мира, которому нынче 75, явился сигналом SOS на всей Земле и призывает человечество к разоружению в сердце.

Н.К. Рерих. Святогор. 1938 г.

Победа русского народа во Второй мировой войне и Отечественной для России поделила людей. Одни встали на сторону Истины и Справедливости (даже немцы), другие ощетинились в тайном озлоблении или просто невежестве и заняли близорукую позицию против России.

Мне выпало счастье непосредственного общения с Юрием Николаевичем Рерихом и Святославом Николаевичем Рерихом, великими сыновьями великих родителей Е.И. и Н.К. Рерихов, а также с их сотрудником Павлом Фёдоровичем Беликовым. Они верили в эволюционное будущее именно той части света, которая называется Россией. Они предсказывали, что Россия вступит на путь выздоровления и что равновесие мира на Планете сможет удержать лишь Россия. Они были убеждены (это убеждение передалось и мне), что Россия справится с этой миссией, потому что именно в русском народе заложено стремление к Общему Благу всех людей. Поэтому, будучи гражданином Эстонии, я стараюсь своей общественной деятельностью способствовать духовному возрождению России.

Елена Ивановна Рерих писала: «Возрождение России есть возрождение всего мира. Гибель России есть гибель всего мира. ... Россия проходит великое испытание и урок, и выучит его она раньше многих других. ... Возрождённая страна не будет ничьим врагом, но укажет путь к сотрудничеству народов».

С праздником, Друзья!

Кира Молчанова,
общественный деятель,
Евросоюз

Мой дедушка

Мой дедушка погиб
под Сталинградом
В те грозные военные года,
Когда снаряды разрывались
рядом,
Тот ужас не забудешь никогда.

В степях холодных, неуютных,
вьюжных
Лежат солдаты, ждут атаки час,
Лежат солдаты, ждут минуты
нужной,
Чтоб честь Отчизны отстоять
для нас...

Весенний праздник. Все кричат:
«Победа!»
Вокруг цветы, улыбки,
ордена...
И в этот день я еду в гости
к деду.
Где царствуют покой и тишина.

Дарья Микрюкова,
16 лет,
г. Пермь

Победный путь России

В шестидесятипятилетнюю годовщину Победы над фашизмом задумаемся о её значении для судеб планеты. Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи видели в битве с фашизмом разгар Армагеддона и знали, что только народ России сможет остановить злобного врага. Елена Ивановна в 1935 году писала: «Расцвет России есть залог благоденствия и мира всего мира. Гибель России есть гибель всего мира»[1]. Николай Константинович с 1936 года начал создавать пророческие картины, предупреждая народ русский о готовящемся вражеском ударе. В статье «Не замай!» он писал: «Всякий, кто ополчится на народ русский, почувствует это на хребте своём. Не угроза, но сказала так тысячелетняя история народов. Отскакивали разные вредители и поработители, а народ русский в своей целине необозримой выоривал новые сокровища»[2].

Придя к власти в Германии, фашизм с лёгкостью покорил многие страны Европы, а двинувшись на Советскую Россию, встретил мощное сопротивление. В 1942 году Н.К. Рерих отмечал: «Москва, однако, не сдалась и выдержала натиск германской армии, перед которой поникла вся Европа»[3].

Как бы сейчас ни пытались толковать историю, факты доказывают неопровержимо – именно российский народ смог совершить коренной перелом в войне и разгромить фашизм. Победа показала, что народ России имеет в своём потенциале неистощимую мощь и способен преодолеть любые нашествия и беды. «Пора оценить русские сокровища», – призывал Н.К. Рерих[4]. Поколение, вставшее на защиту Родины, родилось в тяжёлые дореволюционные и послереволюционные годы, воспитывалось в неустанном труде и в бедности. Дети в семьях часто не имели вдоволь даже хлеба. Вера в бессмертие души была поколеблена атеизмом. Но люди Страны Советов не жалели своих жизней ради свободы Отечества. Когда практически всё мужское население было призвано на фронт, к станкам встали женщины и дети.

Низкий им поклон – они отстояли свободу Родины и само существование планеты. Вспомним строки из письма Елены Ивановны: «В Иване Стотысячном имеются большие задатки, но если к сроку он не пробудит их в себе, то можно будет вообще поставить крест на спасении нашей расы, и ковчег нового Ноя за ненадобностью будет оставлен»[5].

Н.К. Рерих. Партизаны. 1943 г.

Иван Стотысячный смог пробудить свои задатки, чтобы победно пройти через бури войны и одолеть муки репрессий. Ибо имеет он глубочайшие культурные корни, в недрах души сбережённые от революционного пожара.

Отмечая массовый героизм русского народа, его стремление к знаниям и к охране родной культуры, Елена Ивановна утверждала, что сердце народа живо и «не может уявиться на ненависти»[6]. «И ещё и ещё раз эти стотысячные спасут Россию. Народ, прошедший через страшные муки и унижения, закалил своё мужество и сумеет найти силу духа противостать всякому новому разрушению и растлению»[7].

Вера в несокрушимое единство и богоизбранность России зародилась благодаря подвижнической деятельности Святого Сергия Радонежского и победе русского воинства на Куликовом поле. Она укрепила дух народа и вызвала взлёт культурного строительства. На протяжении многих последующих веков русский народ называл свою Родину не иначе как Святая Русь. И шведский король Карл, и Наполеон, и Гитлер получали предупреждение, что в походе на Русь их ждёт поражение.

Ныне вновь Россия стоит на первом рубеже спасения человечества. С начала 1990-х годов в Россию хлынул поток западной антикультуры. После подписания Болонского соглашения институты культуры и образования в стране стали перекраиваться по западному образцу. Мы всё более ощущаем транслируемое нам духовное обнищание и приоритет материальных благ.

Русскому народу вновь предстоит битва, но битва не внешняя, а внутренняя – духовная. Необходимо выстоять под напором тлетворного дыхания Запада, укрепляя свой дух на основах Живой Этики и ценностях культуры, создавая мыслеобразы лучшего будущего человечества. В Гранях Агни Йоги сказано: «Новой стране, Родине вашей, предстоит великое будущее. Почему? Потому что она первая приняла принципы Нового Мира и сотрудничества между народами»[8].

Л.Е. Валькова, г. Кемерово

1. Письма Е.И. Рерих. Новосибирск: Вико, Алгим, ТОО Аура, 1992, т. 1, с. 100.
2. Н.К. Рерих. Не замай! //Листы Дневника, т. 2, с. 329.
3. Н.К. Рерих. Сингапур //Н.К. Рерих о Великой Отечественной войне, М.: МЦР, 1994, с. 26.
4. Н.К. Рерих. Русскому народу // Листы Дневника, т. 3, с. 88.
5. Письма Е.И. Рерих. Рига, 1940, т. 1, с. 411.
6. Е.И. Рерих. Письма. Том VII (1040 – 1947 гг.), М.: МЦР, 2007, с. 217.
7. Письма Е.И. Рерих. Том VII (1040 – 1947 гг.), М.: МЦР, 2007, с. 225.
8. Грани Агни Йоги, XI том (1970 г.), с. 233, п. 679 (16 окт.).

«С годами память о войне не ослабевает, она становится достоянием не только фронтовиков, но и молодёжи».

Надежда Попова, Герой Советского Союза

Несломимая вера в Победу

Своим трудом и подвигами женщины вписали яркую страницу в летопись войны. На фронтах и в тылу врага женщины: разведчицы, радистки, хирурги, санитары, пилоты женских эскадрилий наравне с мужчинами несли тяжесть походной жизни, каждодневным трудом и на пределе возможного вносили свой вклад в Победу над фашизмом. 87 женщин в числе Героев Советского Союза военного времени. Первой этого звания была удостоена З.А. Космодемьянская (посмертно). Полными кавалерами ордена Славы трёх степеней стали четыре женщины: Н.А. Журкина, М.С. Нечепорчукова, Н.П. Петрова, Д.Ю. Станилиене.

Женщины и дети заменили ушедших на фронт мужчин в шахтах, у станков, в тяжёлом крестьянском труде. Трудились «для фронта, для победы». Рыли окопы, преграждая путь захватчикам в глубь страны. Замерзали, недосыпали, падали в голодные обмороки, но продолжали работать, сохраняя мужество, присутствие духа и несломимую веру в Победу.

В статье «В грозе и молнии», написанной 28 июля 1941 года, Н.К. Рерих отмечает: «Радио говорит о подвигах воинских и о смекалистых достижениях в труде. Проникло глубокое сознание, что оборона Родины повсюду – и на полях битв, и на полях труда. Всюду тот же священный порыв, победный, неукротимый. Живы в памяти герои – Кутузов, Суворов, Минин, Пожарский, Александр Невский, сам Сергий Радонежский, великий наставник народа – все, положившие жизнь свою на благо Родины. В грозе и молнии рождаются герои.

Ещё знак! Во всех трудах крупное место принадлежит женщине. Это не отвлечённые, не применённые по-становления конференций, а прямое участие в государственной работе. За пять недель войны столько жен-ских подвигов отмечено! Подвиги самоотверженные, требующие знаний, мужества и выносливости. Во много раз преуспел женский труд. Наконец-то женщина стала у правила труда и несёт народу новые достижения».

На всем известном плакате военных лет И.М. Тоидзе «Родина-мать зовёт!» Родина изображена в облике могучей, забывшей о себе в мощном порыве преодоления женщине. Если вдуматься, образ женщины, давшей жизнь, взрастившей и отдавшей своих сыновей и дочерей на служение Отчизне в военное время, сродни Богоматери, отдавшей своего великого Сына на служение людям во имя эволюции человечества.

Н.К. Рерих. Настасья Микулична. 1943 г.

Накануне Великой Отечественной войны в предчувствии грядущих событий Е.И. Рерих писала: «В тяжкие дни мировых потрясений, человеческого разъединения и забвения всех высших принципов бытия, которые одни лишь дают истинную жизнь и ведут к эволюции мира, должен подняться голос, призывающий к воскрешению духа, внесению огня подвига во все действия жизни, и, конечно, этим голосом должен быть голос женщины, испившей на протяжении многих тысячелетий чашу страдания и унижения и тем закалившей дух свой в великом терпении».

В песне А. Долуханяна «Рязанские мадонны» есть такие строки:

«И уже в дожди косые,
под прощальный перестук,
Стали женщины России
изваянием разлук.
На продымленных перронах да
с грудными на руках
Наши матери и жёны в русских
вязаных платках».

И сколько же тревоги, страдания в этом образе русской женщины военных лет, но и величия, бесконечного терпения, передающегося из поколения в поколение, преодоления жизненных обстоятельств!

Руководитель ЦРУ А. Даллес в своей доктрине от 1948 года, планируя насаждение русскому народу «ложных нравственных ценностей» и уничтожение его нравственности, открыто говорил, что борется с самым свободолюбивым народом мира.

Война потребовала от советского народа величайшего напряжения сил, единения и огромных жертв. В то же время она раскрыла стойкость и мужество, способность к самопожертвованию во имя свободы и независимости Родины. Вспомним подвиг Александра Матросова, закрывшего своим телом амбразуру дота, вспомним многих героев, вызывавших огонь на себя, когда враги одолевали.

Размышляя о происхождении военных конфликтов, о преобразовании человечества Земли, философ Е.И. Рерих пишет о положении женщины в обществе: «Женщина-раба может дать миру только рабов. Поговорка – у великой матери и великий сын – имеет глубокое космически-научное основание. Ибо сын часто больше заимствует от матери и, обратно, дочери – наследницы отцовских сил. <...> И если высока роль женщины как матери, то именно матери не семьи только, но и матери великой воспитательницы сознания народа.

Разве возможны были бы все творимые сейчас ужасы и преступления, если бы оба Начала были уравновешены? В руках женщины спасение человечества и планеты. Женщина должна осознать своё значение, свою великую миссию Матери Мира и готовиться к несению ответственности за судьбы человечества. <...> Голос женщины-матери должен раздаваться в рядах вершителей судеб человечества. Разве не мать закладывает первые зёрна сознательной жизни ребёнка? Разве не мать даёт направление и окраску или качество всем его стремлениям и способностям? Но мать, лишённая культуры мысли, этого венца человеческого существования, может способствовать лишь развитию низших проявлений человеческих страстей.

Женщина, стремящаяся к знанию и красоте, в полном сознании своей ответственности, высоко поднимет нравственность и уровень всей жизни...»

«Женщина должна занять место, сужденное ей. Она должна стать не только полноправной сотрудницей в устроении всей жизни, но и вдохновительницей на жизненные подвиги».

И воины Великой Отечественной сражались на фронтах, пронося чистый облик любимой в сердце, отстаивая свободу своих детей, матерей, Родины. «Оборонил русский народ свою Родину. На диво всему миру народ нашёл силы противостать врагу. Отбросил назад вражеские полчища».

Победа ценой неимоверных усилий и жертв была одержана.

В 1943 году внук Чарльза Диккенса писал Н.К. Рериху: «Ваша страна всегда нам велика, ибо знаем её предназначение, а теперь велика всему миру. Истинно, ваша страна спасла мир, но совершит она и ещё величайшее. Будущее России может быть сравнено с вашей картиною, где великая светлая звезда блистает на заре. Россия поведёт весь мир!»

Л.А. Чернявская,
Новокузнецкое рериховское общество

Пакт Рериха против войны

В год празднования 65-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне мы задаём себе вопрос: была ли возможность если не остановить войну, то хотя бы ослабить её разрушительные последствия? С радостью и болью мы можем сказать: «Да, такая возможность была». В этом году отмечается 75-летний юбилей первого международного договора по охране культурных ценностей во время вооружённых конфликтов, известного как Пакт Рериха. Как ни странно, он начал своё утверждение ровно за десять лет до начала войны и был подписан за 15 лет до Победы в ней.

Тревожные 30-е годы XX века. Германия усиленно готовится к войне, по её улицам уже маршируют готовые немецкие солдаты. Правительства стран, где ещё сохраняется демократия, потворствуют Германии. Они закрывают глаза на её агрессию, на её претензии. Они посмеиваются над фюрером, не принимая его всерьёз. Газеты сообщают о пышных правительственных приёмах, о новых танцах, звёздах-однодневках. Кабаки и рестораны распахивают гостеприимно двери перед толпой, жаждущей удовольствий и забвения. Таким был предвоенный мир, который не верил и не хотел верить, что постепенно, но неотвратимо скатывается в пропасть войны.

Предчувствуя новую трагедию человечества, великий русский художник, мыслитель, учёный, культурный и общественный деятель Н.К. Рерих совместно с ведущими специалистами права разрабатывает Договор об охране культурных ценностей, впоследствии получивший название Пакт Рериха. Суть договора заключалась в создании каталога сокровищ мировой культуры и придания им особого статуса, который защитил бы их от разрушения, в том числе и во время вооружённых конфликтов. Положения данного документа содержали ряд новых оригинальных позиций.

- Создать каталог памятников всемирного наследия.
- Предусмотреть ответственность стран за причинение вреда памятникам культуры, находящимся под защитой Пакта.

Кроме того, Н.К. Рерих призывал целые города объявлять городами-музеями, тем самым полностью исключая их из сферы боевых действий.

В качестве отличительного знака, свидетельствующего об особом статусе памятников, было предложено Знамя Мира. На белом полотнище амарантовая окружность с вписанными в неё тремя кругами того же цвета. Николай Константинович трактовал его как прошлое, настоящее, будущее в круге вечности; наука, религия, искусство в круге культуры; человек планета, космос в круге беспредельности и т. д. Идею Знамени Мира ему подсказала композиция рублёвской Троицы, которая издавна являлась символом Единства и Соборности Святой Руси. Но Н.К. Рерих неоднократно подчёркивал, что знак триединства очень древний и не принадлежит какому-то отдельному народу или культуре, но всегда связан с духовными, сокровенными понятиями человечества.

Пакт Рериха нашёл сторонников в разных странах, в том числе и среди таких известных представителей научной и культурной общественности, как А. Эйнштейн, Герберт Уэлс, Ромен Роллан, Чарли Чаплин, Бернард Шоу, Рабиндранат Тагор, идею поддержали видные политики: президент Массарик, король Александр, маршал Франции Лиоте, Римский Папа Пий и другие. Н.К. Рерих фактически становится инициатором масштабного международного общественного движения в защиту культуры. «Вот перед нами тысячи писем, полученных из Америки, и из ближайших и из дальних штатов и республик, – пишет он. – Вот отзыв ряда лучших людей Франции, вот трогательные голоса Бельгии, Чехословакии, Югославии, Латвии, Швеции, Голландии, Германии. Вот письма из Англии. Вот голоса Индии, Китая, Японии. Так хочется назвать целое множество имён, которые сделались драгоценными в чувствах, ими выраженных, но это взяло бы целые страницы.

...Когда мы, согласно полученным письмам, начинаем отмечать на карте всемирной все места их отправления, уже получается тот драгоценный по своей очевидной неоспоримости факт, что множество людей, воистину, согласилось защищать и охранять сокровища мира» (Священный знак, 1933 г.).

Движение в поддержку Пакта Рериха и Знамени Мира часто сравнивают с движением Красного Креста. Такое сравнение не случайно. С одной стороны, разработчики документа во многом опирались на опыт своих предшественников, с другой стороны, знак охранения культурных ценностей сразу получил название «Красный Крест культуры». Сам Н.К. Рерих неоднократно подчеркивал генетическое родство своего проекта в защиту культуры с Красным Крестом – защитой жизни. Так же как и Красный Крест во время войны охраняет человеческую жизнь, так Знамя Мира призвано охранить духовные устои жизни мировой цивилизации. Этим устоем Николай Константинович считал культуру. Так он утверждает: «Несомненность нашей мировой идеи подтверждается существованием Красного Креста. Если Красный Крест печётся о телесно раненых и больных, то наш Пакт ограждает ценности гения человеческого, тем самым охраняя духовное здоровье» (Конвенция «Знамени Мира» в Вашингтоне, 17 ноября 1933 года).

В ответ президент французского Красного Креста маркиз де Лилльер пишет Н.К. Рериху: «Имею уверить Вас в полной симпатии Французского Красного Креста в пользу успехов конференции в Вашингтоне».

Итак, первое назначение Пакта защитить памятники культуры во время готовящейся войны.

Сторонники Пакта несколько раз собирали международные конференции в г. Брюгге, Швеция. И наконец 15 апреля 1935 г. в Америке президентом Рузвельтом и руководителями 20 стран обеих Америк был подписан Пакт Рериха. В своей речи президент США сказал: «В строгом соблюдении народами мира этого Пакта мы видим возможность широкого осуществления одного из жизненных принципов – сохранения мировой цивилизации. Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте». Приведённый отрывок из выступления Рузвельта открывает нам и ещё одно назначение Пакта. Идеи, заложенные в нём, касаются не только защиты культуры во время предстоящей войны, но и стремления созидательную мощь, заключённую в культуре, направить против самой войны. «А ведь мир и культура сейчас особенно нужны. Всё, что мы все делаем, и есть служение Культуре, человечеству и тем самым миру всего Мира», – пишет Н.К. Рерих в обращении к членам Международного Союза Пакта Рериха в Брюгге в 1931 г.

Данные выводы обусловлены отношением Н.К. Рериха к самому понятию «культура». Культура для Н.К. Рериха была краеугольным устоем эволюции. Более того, так же как и другой философ Серебряного века Павел Флоренский, он считал, что именно через культуру высший, духовный мир проявляется на земле. Культура была для него не отвлеченным понятием, а формой существования духа на нашей планете. Война стремилась уничтожить само материальное основание духа и тем самым отбросить человечество назад в средневековье. Он хорошо знал, что без сохранения высших достижений человечества, без устремления к высоким идеалам культуры и без развития и утончения творчества, превращения его в истинное культуротворчество человеческое существование лишалось смысла, а человеческая цивилизация становилась бездушной и не могла существовать. В культуре мыслитель видел не только сохранение социальной памяти народов, но и устои Будущего.

Культура для Н.К. Рериха была универсальным языком Любви, Знания и Красоты, который, следовательно, может объединить народы, направив их энергию к мирному созиданию. «Мир всячески мыслит о мире. В каждом мирном предложении заключается стремление к тому

Н.К. Рерих. Орифламма. 1932 г.

же мировому прогрессу и благосостоянию. Каждый на своём языке повторяет формулу благожелательства. Вот и мы знаем, что, охранив, подобно Красному Кресту, все творческие ценности человечества особым Знаменем, мы вытесняем этим порядком и само понятие войны» (1933 г.).

Именно пространство культуры Рерих противопоставляет войне. Сама идея защиты культурных ценностей ассоциируется Рерихом с защитой мира. «Понять истинное значение мира, – писал он ещё в 1922 г. в статье «Новая эра», – невозможно, пока человечество не постигнет различия между «механической цивилизацией» и грядущей Культурой духа. Даже приблизительное понимание основ истинной культуры совершенно преобразит жизнь и создаст необычайные условия для всех блестящих открытий, сужденных человечеству». Мир для него неотделим от Культуры. Одну из своих статей Н.К. Рерих так и назвал «О культуре и мире моление». По мысли Н.К. Рериха объединение всех созидательных сил под знаменем Культуры, сами помыслы о Культуре, воспитание на основе культуры, принятие её как устоя эволюции значит создание мира через культуру, в котором человеческому невежеству и разрушениям, т. е. войне, не будет места. Фактически движение в защиту культуры 30-х годов стало движением в защиту мира, которое после войны вспыхнуло с новой силой, но уже в несколько иных формах.

К сожалению, правительства европейских стран не поддержали Пакт. В 1935 году Н.К. Рерих написал горькие пророческие строки: «Сейчас наш стан в пустыни. Кто-то когда-то по неведению уничтожил обширные леса, остатки которых мы видели. За лесами ушли и травы. И воды скрылись под землю. Пустыня! Так же точно по невежеству и по злобе можно всё разрушить. И кому же нужна будет эта пустыня, вещественная или духовная. Сама очевидность говорит о вреде взаимных разрушений. Мы все пережили – и кризисы войны, и кризисы материальные и духовные. Мы воочию убеждались, как быстро, как сухой лес в пожаре, поглощаются человеческой яростью всякие достижения». В 1936 г. прорываются первые языки пламени мирового пожара.

Начались бомбёжки испанских городов, оккупация Франции, Австрии, Чехословакии. Н.К. Рерих назвал это время временем Армагеддона, по имени поля, на котором должна произойти последняя битва сил тьмы с силами Света. В 1936 г. он пишет пророческую картину «Армагеддон», потом он повторит её в 1940 и 1941 годах, а изображённое на картине станет реальной жизнью. С горестью Н.К. Рерих отмечает трагические вехи.

Многие его статьи того периода начинаются со скорбных строк.

«Не прочно стало на земле. И всегда-то земля была не очень тверда. Но сейчас особенно сгустились всякие сведения о разрушениях. Из Парижа пишут: «Сегодня был просмотр фильма, снятого в Испании. Показаны, между прочим, разрушения, произведённые бомбардировками в Барселоне. Эти снимки производят гнетущее впечатление. Огромные дома, срезанные, как ножом, на две половины... Или школа: десятки убитых детей и на полуразрушенной кафедре труп учителя. Испанское правительство устроило здесь выставку, показывающую разрушения художественных и исторических сокровищ, а также меры, принимаемые к их спасению. Меры эти, впрочем, сводятся к вывозу, насколько позволяют обстоятельства, портативных вещей за границу и покрытию зданий мешками с песком». Далее он продолжает. «Мы говорим именно о международном культурном соглашении, о введении гуманитарного международного принципа, а они говорят о мешках с песком. Идея обложения высоких соборов мешками с песком так же нелепа, как если бы кто-то предложил уничтожить Красный Крест и вместо того каждого солдата обвязать мешком с песком» («Вандалы» 1938 г.).

Его картина «Весть Тирону» – горькое предупреждение тем, кто не хотел его услышать.

«Онемели! Точно бы это до Европы и не касалось. А ведь конференция в Бельгии были десять лет тому назад. Было достаточно времени, чтобы попытаться договориться. Именно Европа почему-то промолчала», – писал он в апреле 1941 г.

А список разрушений неумолимо растёт. «Разрушена Варшава... (1939 г.) Порушены собор Св. Павла в Лондоне и государственная библиотека в Берлине... (апрель 1941 г.).

И, наконец, самое страшное, нападение на Советский Союз. В одной из статей, возмущённый вандализмом немецких солдат, он пишет: «Британское радио передаёт из Москвы сведения о разрушении немцами Ясной Поляны и об осквернении могилы Толстого. Также разрушен памятник Чехову. Экая дикость! Вот так правнуки Шиллера и Гёте, оскверняющие могилу Толстого! Сколько же миллионов лет должна ещё крутиться бедная Земля, чтобы изжилась двуногая дикость».

Но, несмотря на превосходство немецких войск, он уверен в победе русского народа. Ещё в декабре 1941 года, когда гитлировцы стояли у стен Москвы, Рерих записал: «На Руси сейчас проявляются народные герои. Они будут всегда помнить, что истинный герой есть защитник Культуры. Ни Суворов, ни Кутузов не допускали варварских разрушений. Велико светлое будущее народа Русского, всепобедного!»

Восхищение подвигом советского народа он отразил в своих многочисленных статьях, посвящённых Великой Отечественной войне, и картинах, где за образами исторического прошлого сквозили вехи побед «Ивана стотысячного» и вера в его непоколебимость: «Настасья Микулична», «Александр Невский», «Борис и Глеб», «Победа», «Партизаны». Весной 1945 г. была написана картина «Весна Священная», отразившая атмосферу радости Великой Победы.

Как отмечают специалисты, потери в культурном достоянии России во Второй мировой войне огромны: 3 тысячи разрушенных исторических городов, 427 разграбленных музеев, 1670 уничтоженных и повреждённых церквей, 180 миллионов украденных книг, 564 тысячи утраченных художественных произведений. Финансово всё это оценивается в 1,3 триллиона долларов. Из СССР было вывезено фашистами около 1 418 тысяч тонн культурных ценностей, и ещё 450 тысяч тонн было переправлено водным путём. Эти данные фигурировали на Нюрнбергском процессе.

«В каждой правильной деятельности всегда приходит такой момент её развития, когда она до известной степени становится как бы самостоятельною, уже вне человеческих рамок и возможностей». Эти строки Н.К. Рериха также оказались пророческими. Человечеству понадобилось пройти через пожар страшной войны, чтобы понять простые и гениальные идеи, заложенные в его Пакте.

1954 г., 14 мая – конференция ООН и ЮНЕСКО в Гааге приняла международную «Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта» и протокол к ней, в основание которой был положен Пакт Рериха. Её подписали большинство стран мира, в том числе и СССР.

Составлен каталог мирового культурного наследия.

Некоторым городам придан статус городов-музеев. Например, Санкт-Петербургу, Венеции и другим.

15 апреля 1952 г. ученик Н.К. Рериха Б.Н. Абрамов записал: «История отмечает много случаев, когда самые значительные события, имевшие впоследствии всенародное значение, проходили недооцененными или даже незамеченными для современников. О Пакте и подписании его, конечно, много говорили и писали в своё время, и лучшие умы и сердца радовались и приветствовали небывалое в истории событие. Но оно осталось как бы без продолжения, и последовавшие за ним перевороты, войны и бедствия затмили случившееся в памяти людей. Прошло много лет, и войны и раздоры дошли до того рокового предела, за которым вплотную стоит гибель планеты и человечества. И тогда вдруг стихийно в планетарном масштабе поднялась идея мира, приобретя такую мощь и несокрушимость, с какой никогда ещё не возникала в сознаниях и сердцах нашего воинственного человечества. Как будто зерно идеи, пролежавшее много лет во мраке забвения, ко времени выросло до размеров гигантского дерева. Не так ли бывало со всеми величайшими идеями?

Мысль об охране ценностей культуры, искусства и науки таила в себе замысел охраны всего живого на земле. Знамя несло в себе мощный заряд высшей энергии на объединение человечества, ибо только звери в образе двуногих не ценят и не любят искусства и знания. На лучшем совершается истинное объединение. Но тогда не смогли ещё сговориться люди, и результатом была гибель десятков миллионов и страшные страдания и слёзы сотен миллионов. И теперь уже не только об охране ценностей культуры встал роковой вопрос, но об охране жизни всей планеты и людей, всех до единого.

Для сеятеля зерна важен рост его. В этом радость сеятеля. Историческая и космическая справедливость утвердят и его имя, когда человечество дорастёт до того. И это будет скоро, ибо страдания и отчаяние безысходности – лучшие побудители духа. Проснётся дух, проснётся и память о Сеятелях лучших зёрен. Благо Им!»

После трагедии Хиросимы и Нагасаки развернулось международное движение за мир во всём мире, его генетические корни уходили в движение Пакта Рериха.

Л.В. Хоменок,
к.п.н., преподаватель ПГУАС,
председатель Рериховского общества г. Пензы

Литература:
1. Знамя Мира (БРБ) МЦР, 1995 г.
2. Шапошникова Л.В. Великое путешествие: Книга первая «Мастер». – Москва, МЦР – 1998 г.
Интернет:
Википедия, Пакт Рериха
Сайт Министерства культуры РФ «Памятники культуры – жертвы войны»
Из записей Б.Н. Абрамова. ЗНАМЯ МИРА, 1952 г.

Конвенция «Знамени Мира»

в Вашингтоне, 17 ноября 1933 г.

<...> Итак, не будем обращать внимание на тормозящие доводы, ибо Красный Крест, благородно полезный, достаточно показал, что даже при дальнобойных орудиях, и при воздушных атаках, и при газовой бесчеловечности понятие Красного Креста осталось высоконужным и неоспоримым. Когда повозка Красного Креста мчится во спасение по улицам, то движение приостанавливается, ибо всякий понимает, что поверх обыденности случилось нечто, требующее экстренных мер. И сейчас среди смятений человечества уже звучит SOS. Лучшие умы приходят к мыслям о необходимости широких мер для умиротворения и разоружения. Но одно телесное разоружение не поможет. Нужно разоружиться в сердце и в духе. И вот мировое Знамя – охранитель истинных сокровищ человечества поможет широко напомнить о том, что должно быть свято охранимо, как вехи и залог для светлого будущего. Школьники от малых лет должны твердо помнить, что там, где знамя – хранитель человеческих сокровищ, там должно быть приложено особое сбережение, особая забота о достоинстве и дружеское сотрудничество во Благо!

<...>

Люди глубоко понимают, что материальный кризис не может быть превращен в благосостояние одними декретами. Ведь сердце человеческое должно согласиться на разоружение и сотрудничество. И в этом общечеловеческом постулате все, что напоминает об истинной культуре духа, о творчестве, о строительстве, должно быть обережено и утверждено.

<...>

Н.К. Рерих
«Священный Дозор»

От редакции

75-летие Пакта Рериха широко отмечается в нынешнем году в городах России и мира. Так, 6 апреля в Вене прошла международная конференция, посвященная сохранению культурного наследия – «Археология в условиях вооруженного конфликта». В рамках конференции состоялось открытие фотовыставки по истории Пакта Рериха, экспонаты которой были предоставлены Международным Центром-Музеем имени Н.К. Рериха (Москва). Новости о юбилее Пакта читайте в следующем номере.

Ю.Н. Рерих ИЗ СОКРОВИЩНИЦЫ МУДРОСТИ

Советы на каждый день

7. Живая Этика – норма поведения, приложенная к жизни.

17. Что же делать? Принимая во внимание теперешние условия, возможности, старайся говорить на понятном языке. Надо путем науки, искусства, морали воздействовать на окружающее и поднимать энтузиазм и героизм. Надо во всем и всегда поддерживать энтузиазм, если он направлен на общее благо.

Под Знаменем Культуры

Форум детских и юношеских творческих инициатив «Наше будущее – страна Культуры», посвящённый 75-летию Пакта Рериха и 65-летию Великой Победы, начал свою работу 12 февраля в Бишкеке. На конференции школьников «Жанна Д' Арк спасла Францию, Знамя Мира спасёт планету!» дети торжественно и вдохновенно читали слова Н.К. Рериха, написанные в 1935 году: «Каждый человек несёт на себе ответственность за мир всего мира. Никто не имеет права сложить с себя высокую и прекрасную обязанность добротворчества. Никто не имеет права сжигать Жанну Д' Арк». Много раз мы читали эти слова-предупреждения, но как-то особенно легли они на сердце. И думалось тогда, что где-то идут ещё локальные войны, но в нашей миролюбивой, гостеприимной стране не может быть войны.

Д.А. Кутманалиева проводит экскурсию

Наступило утро 7 апреля 2010 года. Телевидение вело трансляцию с центральной площади. Молодёжь, бегущая к Белому дому. Слышны взрывы и редкая стрельба. Время от времени видим падающих молодых парней, с близкого плана показали снайперов. Сознание разрывалось: такого не может быть! И всё-таки было...

«Можно молиться о Мире, но каков будет тот мир? Когда и как умиротворится сознание человеческое? Безмерна, бездонна беда потрясения. И какова будет молодёжь среди скрежета и ненависти? Нарушены посевы, и угрожает голод, но ещё ужаснее голод душевный, голод сердец. От него умирают. Как предотвратить эту гибель?» – ставил вопрос Н.К. Рерих. И давал ответ: «Подвиг, подвиг, подвиг».

15 апреля в Национальной библиотеке Кыргызстана, одном из главных культурных центров страны, открылась выставка книг, документов и фотографий «Пакту Рериха – 75 лет». Представленные материалы отразили историю Пакта; вклад Н.К. Рериха и всех членов семьи Рерихов в создание Пакта и его продвижение; деятельность МЦР по утверждению идей Пакта в современном мире; программы нашего Общества. Здесь же в фойе была размещена выставка картин «Творцы мировой Культуры» заслуженного деятеля искусств КР, художника С.К. Бабаджанова. С полотен смотрели на нас мудрецы и провидцы всех народов – Н. Рерих и Р. Тагор, Л. Толстой и М. де Сервантес, Леонардо да Винчи и Абу али ибн Сина, Юсуф Баласагунский и Ч. Айтматов – творцы Прекрасного, создававшие неповторимый духовный облик исторических эпох. Над столицей поднялось Знамя Мира – Красный Крест Культуры.

Глубоко в сердце отозвались слова приветствия генерального директора Центра-Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошниковой: «Желаем скорейшего установления мира, а также больших успехов в созидании пространства Культуры в вашей прекрасной горной стране, на высочайших вершинах которой в честь 60-летия Пакта Рериха было поднято Знамя Мира! Мы всегда готовы помогать вам в этом большом и благородном деле». В приветствии Международного Совета Рериховских организаций имени С.Н. Рериха подчёркивалось: «Идеи Пакта обретают с каждым годом всё большую актуальность, ибо мир становится тесно взаимосвязанным, повышается взаимная ответственность в нём. И только человек Культуры способен найти достойные выходы из кризисов, своим сердцем защитить благородное наследие прошлого для будущего».

Круглый стол «Защищая Культуру, созидаем Будущее», проходивший в Национальной библиотеке 20 апреля, собрал тех, кто, несмотря на тревожное время, осознал необходимость и нашёл силы, чтобы объединиться в творчестве против разрушения. Выступления учащихся школ, главных участников встречи, расширили и углубили известные учёные: академик НАН КР А.Ч. Какеев, академик Международной инженерной академии К.А. Алымкулов, доцент КГНУ Б.А. Джумабаев, писатель С. Темиралиев и другие. Дети и взрослые, представители разных поколений, единой мыслью, единым сердцем устремлялись в Будущее.

С.К. Бабаджанов и гости выставки

В дни испытаний мы ежечасно чувствовали духовную помощь друзей, вставших рядом на защиту Мира и Культуры. Спасибо Вам!

Наталья Сыдыкова,
учитель истории СШ №3
г. Бишкек,
сотрудник Тянь-Шаньского общества Рерихов

Юбилей Пакта Рериха в Перми

Светлые мысли о мире, о ценностях культуры, о красоте объединили в апрельские дни многих студентов, школьников, воспитанников детских садов и взрослых города Перми. Творческим коллективом Пермского отделения МЛЗК ко Дню Культуры был подготовлен цикл мероприятий, посвящённый 75-летию Пакта Рериха.

Для ознакомления с историей создания и распространения Пакта Рериха, для знакомства с концепцией Культуры Н.К. Рериха Пермской Лигой была создана мультимедийная программа «Пакт Рериха», которая с успехом прошла в школах, лицеях, колледжах, вузах и библиотеках Перми. Студенты и школьники приняли участие в конкурсе сочинений, где размышляли о значении Культуры, о её состоянии в современном мире, об актуальности Пакта Рериха в наши дни, что стало практическим результатом состоявшейся мультимедийной программы.

Впервые о Пакте Рериха узнали и воспитанники детских садов. 15 апреля Центр развития ребёнка принимал гостей из соседних детских садов. Для ребят была продемонстрирована мультимедийная программа «Пакт Рериха», а затем состоялся серьёзный разговор взрослых и детей о культуре, об охране культурных ценностей. Радостно было услышать от малышей, что «культура – это красота души и мысли» или что «культурный человек сберегает вещи, которые были созданы до него».

Студенты Пермской фармацевтической академии на просмотре мультимедийной программы о Пакте Рериха

К 75-летнему юбилею Пакта Рериха Пермская Лига готовит к выпуску сборник, символизирующий голос молодого поколения Перми в защиту культуры, куда войдут размышления студентов вузов, учащихся школ и воспитанников детских садов по широкому спектру вопросов сохранения культуры.

Н.К. Рерих уделял большое внимание молодёжи, от которой зависит будущее культуры, будущее всего мира. Сегодня юное поколение действенно выступает на стороне созидателей и охранителей культуры. Именно такие ребята собрались 15 апреля в Пермской краевой библиотеке имени Л.И. Кузьмина, где прошло ключевое событие Дня Культуры в Перми – торжественный вечер, на котором состоялась презентация научно-исследовательских, культурных проектов и награждение победителей ежегодного конкурса «Молодёжная творческая мастерская». Это совместный проект Пермского регионального отделения МЛЗК и Пермской краевой библиотеки имени Л.И. Кузьмина. Юные таланты в области литературного творчества, мыслетворчества, добротворчества презентовали свои проекты, доставив настоящую радость желанием творить добрые дела, красотой своей души, красотой мысли и слова. Самым юным победителем конкурса «Молодёжная творческая мастерская» в номинации «Мыслетворчество» стала 5-летняя Катя Рудакова с проектом «Мир моими глазами», восхитившая глубиной и мудростью своих мыслей членов жюри конкурса. Катя с удовольствием рисует Космос, восхищается его красотой и старается найти ответы на многочисленные вопросы, которые встают перед ней: «В Космосе есть космические дыры. В них входят злые мысли, крутятся и выходят добрыми», «В Космосе есть космические дети. Они песни поют. Они ничего не едят, питаются воздухом, звуком и цветом. Они даже не разговаривают, а молчат. Песни поют сердцем», «Солнце и любовь – это одно и то же, но любовь прекраснее, чем Солнце», «Любовь и счастье – это одно и то же», «Любовь не догонишь, она быстро уходит в сердце».

К 75-летию Пакта Рериха в Пермской областной библиотеке имени Горького и городской библиотеке имени Маяковского были развернуты тематические книжные выставки.

Разнообразной, интересной и насыщенной получилась программа, посвящённая 75-летию Пакта Рериха, объединив в пространстве города сердца детей и взрослых, заложив в них мощное устремление к культуре.

О. Калинкина,
председатель Пермского отделения МЛЗК,
г. Пермь

ФГУК Государственный Литературный музей
Фокину П.Е., Князевой С.П.

Уважаемые Павел Евгеньевич и Светлана Петровна!

Обращаемся к вам по поводу вышедших в свет трёх томов «Серебряного века», авторами–составителями которого Вы являетесь. Ваш объёмный труд заслуживает внимания широкого читателя, т. к. представленная в нём портретная галерея «культурных героев рубежа XIX – XX вв.» даёт определённое представление об эпохе и её творцах. Читатель имеет возможность через призму воспоминаний того или иного автора представить личность деятелей Серебряного века. Во времена бескультурья и антигероев очень важно и своевременно дать миру образ культурного героя. Но, на наш взгляд, не менее важно было бы для данного сборника, при определённой мере ответственности сохранить объективность, достоверность и непредвзятость суждений, чтобы тот или иной герой не оказался вдруг «бескультурным», а хуже всего оклеветанным.

Мы не берёмся делать анализ вашего огромного труда, но в свою очередь обратили внимание на один факт, касающийся нашего выдающегося соотечественника Н.К. Рериха. Вокруг этого имени существует водоворот мнений, и часто эти мнения не имеют ничего общего с реальным обликом великого деятеля культуры.

Подобранные вами воспоминания не только не освещают подлинный размах деятельности и глубину личности Н.К. Рериха, но создают совершенно ложный образ, не свойственный самоотверженному характеру художника. Приведённая цитата С.А. Щербатова «выводит» Н.К. Рериха из круга деятелей культуры. Много было недомыслия и клеветы вокруг великого художника ещё при жизни, трудно малому сознанию объять великое. И в то же время среди его современников были и те, кто по достоинству оценивал вклад Н.К. Рериха в мировую культуру. Можно обратиться к воспоминаниям С. Маковского, А. Бенуа, Л. Андреева, Вс. Иванова, С.Н. Рериха и других известных личностей, которые отмечали размах и новизну творчества Н.К. Рериха, глубину его мышления, необъятность «Державы Рериха». Не все из вышеперечисленных авторов однозначно воспринимали творчество художника. И тем более ценно их желание перерасти собственное непонимание.

Личность Н.К. Рериха – мирового масштаба. Корни этого масштаба прорастали на российской почве как раз в эпоху Серебряного века. В справке, характеризующей художника, к сожалению, ничего не сказано о его общественной деятельности по спасению российской культуры в дореволюционное время. Эта деятельность впоследствии переросла в утверждение и принятие Пакта Рериха – первого Международного документа в защиту культурных ценностей, который в 1930-е – 1950–е годы подписали десятки стран мира.

Разобраться во всех существующих мнениях вокруг Н.К. Рериха не просто, но возможно. В 2004 году Международным Центром Рерихов в Москве издана брошюра «Держава Рериха», в которой собраны статьи вышеперечисленных авторов – современников Н.К. Рериха, посвящённые русскому периоду его творчества (период Серебряного века).

Сожалеем, что имя нашего соотечественника, знаменитого художника, учёного, писателя, мыслителя, общественного деятеля, внесшего огромный вклад в сокровищницу мировой культуры, оказалось умалённым. Почётное звание «культурный герой» как нельзя более подходит Н.К. Рериху, «Державу» которого многим из нас ещё предстоит открывать.

Председатель Пермской краевой рериховской организации
Е.В. Рудакова

К 179-летию Е.П. Блаватской

Елена Рерих о Елене Блаватской

Е.П. Блаватская

Е.И. Рерих – Е.П. Инге
12 января 1940 г.

<...>

Вас смущает фраза: «Мы искали тысячелетия, прежде чем нашли дух...», но мне кажется, что эта фраза в оригинале звучит иначе. Насколько припоминаю, смысл этой фразы тот, что Учителя должны были ждать долгое время, прежде чем Они нашли подходящий физический организм среди западной народности для той великой миссии, которую Они должны были вручить воплощающемуся в него ученику и собрату. Ведь организм Е.П. Блаватской был совершенно исключительный, и всё же и он мало соответствовал высоте духа, в нём воплощённого, отсюда и её болезни, и временами некоторое неравновесие, которое невежды и враги её старались всячески раздуть для умаления этой большой души. Несомненно, Е.П. Блаватская именно тысячелетия работала с Силами Света и всегда находилась под Их Лучом, и именно она должна была принести «Тайную Доктрину» и дать новый сдвиг сознанию человечества. Многие века работала она в этом направлении, и по праву настал её черёд принять «чашу».

Е.И. Рерих – З.Г. Фосдик и Д. Фосдику
2 февраля 1945 г.

<...> Люди не ведают законов перехода и как самый подъём в лучшие сферы зависит от благоприятных космических условий и состояния духа, уходящего с земного плана. Кроме того, срок ухода иногда влияет на возможность получения лучшего тела для нового воплощения. Так в случае Е.П. Блаватской Великие Учителя могли спасти и удлинить её жизнь, ибо она не закончила тогда свой основной труд, «Тайную Доктрину», но Они предпочли уявить её на уходе из-за благоприятных космических условий и некоторых нужных Им стечений земных обстоятельств и событий. Этот преждевременный уход дал ей возможность получить новое прекрасное тело, на этот раз мужское, и родиться в тот срок и в тех условиях, которые помогли ей или ему в физическом теле достичь Ашрама. Потому, родная, утвердимся всем сердцем, всем разумением нашим на доверии к Мудрости и Любви Великих Учителей. Они ведают лучший срок для каждого ученика. Научимся ещё в земном теле жить сознанием в двух мирах, именно, осознаем Мир Надземный как более реальный, нежели наш земной, и несказуемо Прекрасный для чистого сердца, устремлённого к Добру и Красоте.

Е.И. Рерих – В.Л. Дутко
14 мая 1945 г.

<...>

Вы хотите начать очерки о Блаватской, это очень ценно и по времени. Но, родная, не торопитесь и уявите тщательную подготовку и ознакомление со всеми её трудами, их очень много, со всеми её биографиями и её перепискою. Также следует узнать и сотрудников её, чтобы понять атмосферу, её окружавшую, и всю жертвенность ее жизни. Вы прекрасно выразились, что Блаватская жила в четырех измерениях, и потому никогда не упускайте из внимания это Ваше осознание при оценке её сложной натуры.

<...>

Как видите, нужно много прочесть, но такая гениальная душа заслуживает самого бережного к ней отношения, и тем более для уявления её русскому народу, почти ничего не знающему о ней. Она была большой патриоткой и страдала, что ей придётся жить и умереть на чужбине. Подвиг её был велик: одинокая, всеми преследуемая, всеми и во всём подозреваемая, без средств, без знания языка прибыла она в Америку, чтобы явить миру прекраснейшее Сокровенное Учение, дать впервые религиозно-философский синтез всех веков и народов, создать международный Братский Союз, дать величайшее счастье знания о существовании Великих Хранителей и Водителей нашего человечества и пути к Ним. Кто не преклонится перед нею, принявшей на себя такой подвиг среди бездны невежественных отрицаний, подозрений и гонений? Истинно, она была мученицей за уявленное ею новое спасение человечеству в эпоху удушающего и разлагающего материализма. Но это мученичество сплело ей новый прекрасный ВЕНЕЦ. Пошлём ей наше восхищение, нашу признательность и нашу любовь.

Международный Совет Рериховских организаций имени С.Н. Рериха сердечно поздравляет Валерию Гивиевну Ниорадзе, доктора педагогических наук, подвижницу гуманной педагогики, с юбилеем!

Желаем творческого долголетия, неутомимости духа, радости и счастья!

Дорогая Валерия Гивиевна!

Сегодня, в день Вашего 75-летия, хочется, как никогда прежде, выразить Вам нашу признательность за Ваш самоотверженный труд на общее благо всех людей.

Спокойным, мягким голосом Вы переливаете свою необъятную любовь и своё просвещённое равновесие духа в души слушателей.

Своими благими, душевными эманациями Вы укрепляете, успокаиваете, поддерживаете и питаете дух самого просвещённого в наши дни Учителя – Шалвы Александровича. Ваше обоюдное непоколебимое движение к Свету зажигает людей и очистительный огонь в мировом пространстве.

Будучи выдающимся знатоком языка, Вы очищаете ещё и значение слов, открываете красоту их звучания, а с нею и радость познания, радость творчества.

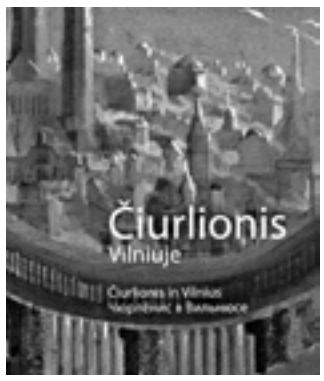
Примите, пожалуйста, наше искреннее желание выразить хвалу Вашим достоинствам как нашу благодарность и как наше непоколебимое устремление к Сиянию Света на Лестнице Восхождения вместе с Вами.

Ваши взрослые ученики из Ассоциации гуманно-личностной педагогики в Эстонии
Таллинн, 17 апреля 2010 г.

Пилигрим мечтаний в эпоху символизма

В 2009 году Литва отмечала 1000-летие со времени первого упоминания её имени в старинных анналах, а Вильнюсу была предоставлена честь быть столицей культуры Евросоюза. Большие юбилейные празднества начались с открытия Национальной галереи, выставочные залы которой пригласили на солидную международную выставку «Диалоги цвета и звука, М. К. Чюрлёнис и творчество его современников». Так была выражена дань великому творцу, художнику и композитору Микалоюсу Константинасу Чюрлёнису, который для каждого литовца является тем, кем для поляков – Ф. Шопен, для чехов – Б. Сметана, для финнов – Я. Сибелиус, а для норвежцев великие имена – Э. Грига и Э. Мунка. Эти гениальные творцы в своих произведениях воплотили веками унаследованную творческую энергию своего народа. В их творчестве узнаём разнообразие национальных культур, так органически вписывающихся в духовный ареал мировой культуры. На стыке XIX – XX веков Чюрленис своей музыкой и живописью принёс весть о культурном наследии и духовных стремлениях очень маленькой страны, своей родины Литвы. Богом одарённому незаурядными талантами Чюрлёнису открылась удивительная внутренняя духовная мощь, разбудившая творческие силы своего народа и положившая основу для дальнейшего развития профессиональной музыки и живописи Литвы. В эпоху символизма было немало попыток соединить на первый взгляд несоединимые жанры искусства – создать синтез живописи и музыки. Возможно, Чюрлёнису удалось это сделать лучше и убедительнее, нежели это пытались осуществить знаменитые художники В. Кандинский, П. Клее, Ф. Купка или композитор А. Шенберг в своей живописи. И это подтверждает постоянно растущий интерес к феномену Чюрлёниса. Он сумел удивить бурный в своих стремлениях XX век не громкими криками, а спокойной творческой медитацией, полной смысла глубинных символов, архетипов и настоящего чувства божественной гармонии. Завершив учебу за границей (в Варшавском институте музыки, в Лейпцигской консерватории и в Варшавской школе искусств), в 1906 году Чюрлёнис приехал в Вильнюс и быстро влился в культурную жизнь литовской общины, активно участвуя в организации Первой выставки литовского искусства, с единомышленниками учредил художественное общество Литвы, писал статьи по актуальным вопросам в области музыки и изобразительного искусства, концертировал как пианист, дирижировал хором.

1907 – 1909 годы были для Чюрлёниса годами творческого подъёма. За это время он создал самые значительные свои как музыкальные, так и живописные произведения. Смысловую суть своих картин художник не любил объяснять, но всегда радовался, когда зрители по-своему их воспринимали и находили в них что-то близкое и понятное для себя. Будучи от природы очень скромным и чувствительным к окружающему, привыкший оставаться в стороне, Чюрлёнис всегда выделялся своим исключительно стремительным и ярким творческим духом. Никто не сомневался в его как профессионального музыканта даровании, но как необычный, оригинально мыслящий художник Чюрлёнис для многих оставался загадкой. Признание пришло позднее и, к сожалению, уже после его смерти. Жизнь в Вильнюсе не была для Чюрлениса лёгкой. На убогое существование он кое-как зарабатывал, давая уроки музыки и дирижируя любительским хором. Но средств на дорогостоящие живописные краски, качественную бумагу и холсты всегда не хватало. Приятель Чюрлёниса вильнюсский художник Л. Антокольский в своих воспоминаниях пишет: «Вспоминаю, как однажды осенним вечером я гостил у него на ул. Андреевской в маленькой комнатушке, в которой не было ничего, кроме пианино, нескольких листов нотных записей и нескольких сухих осенних веточек, прибитых к стене. Он любил Вильнюс, его извилистые улочки, где так приятно окунуться в свою духовную жизнь...» Романтический Вильнюс, который выбрал Чюрлёнис, оставив бурлящую культурную жизнь Варшавы, открыл для него более широкий простор для общественной деятельности. В Вильнюсе Чюрлёнис со всей душой работал на благо возрождения национальной культуры, а за несколько лет до этого он объявил, что «намерен все свои бывшие и будущие работы посвятить Литве». Чюрлёнис с присущим ему энтузиазмом подтвердил это, приглашая других соотечественников к миссии литовского национально-культурного возрождения. О Первой выставке литовского искусства (Чюрлёнис был одним из самых активных её организаторов) он писал: «Эта выставка имела огромное значение в развитии литовской культуры. Она была тем глашатаем, тем, так скажем, Герольдом, который на рассвете вышел на зеленую горку, подул в золотую трубу на все стороны света, приглашая всех творцов зажечь большой огонь искусства во славу нашей матери Литвы. И собрались творцы, немного их было, но огонь был зажжён».



В Вильнюсе Чюрлёнис встретил любовь своей жизни – юную, одарённую писательницу Софию Кимантайте (1886 – 1958). Первое их близкое знакомство состоялось в феврале 1908 года, после открытия Второй выставки литовского искусства в Вильнюсе, когда Чюрлёнис пригласил её в свою маленькую комнатушку на ул. Андреевской (сейчас ул. Савичяус. – Ред.) послушать музыку. Вскоре после этого София стала его женой и верной подругой. Это было замечательное время, проведённое вместе в Вильнюсе, о котором позже София Чюрлёнене-Кимантайте так писала в своих воспоминаниях: «Последний вечер... решили его провести на горе Гедиминаса, встретить там восход солнца. Вильнюс в летнюю ночь! Вильнюс, увиденный нами с горы Гедиминаса на восходе солнца, – это было нечто, будто специально предназначенное для него... Неудивительно, что в картинах Чюрлёниса так много фантастических городов. Вильнюс в эту ночь был похож на изумительную сказку. Возвращаясь, мы прошли мимо костёла св. Екатерины, который на восходе солнца сиял особой прелестью». Жизненные хлопоты и неуверенность в возможности обосноваться в Вильнюсе принудили Чюрлёниса осенью 1908 года ехать в Петербург, тогдашнюю культурную столицу России, в надежде найти там лучше оплачиваемую работу и признание. Художественной элитой Петербурга он был добродушно принят, а его работы были выставлены на общих сезонных выставках и вызвали немало споров. Летом 1909 года он возвращается в Литву и проводит вместе с женой Софией, пожалуй, самое счастливое время в своей жизни. Оба много работают и радуются друг другу. Не имея постоянного места жительства, гостили то в Друскининкай, то в Паланге и в Плунге, то в Вильнюсе. Здесь Чюрлёнис нарисовал живописный занавес для сцены литовского общества «Рута». Вместе с Софией подготовили к печати книгу «В Литве», мечтали о сочинении оперы «Юрате». Но поздней осенью он вновь один уезжает в Петербург и там неожиданно заболевает глубокой депрессией, из которой ему уже не было суждено выбраться.

В начале 1910 года его, уже тяжело больного, близкие сопроводили в санаторию для духовно больных в Пустельниках недалеко от Варшавы, где после проведённых там долгих месяцев мучения 10 апреля 1911 года он скончался. Неожиданная смерть Чюрлёниса была тяжёлой утратой для возрождающейся культуры Литвы. Его прах на вечный покой был перевезён в Вильнюс и похоронен на старом городском кладбище Расу.

Чюрлёниса постигла та же участь, что и Винсента Ван Гога, жизненные силы которого сгорели в «жажде жизни» и невыносимой яркости солнечных лучей – в пламени, которое всегда было стимулом его вдохновения. А Чюрлёниса, уже тяжело больного, смертельно ранила (а может быть, спасла от невыносимых мук) так им любимая Природа-мать, утешительница и вдохновительница. Ранней весной 1911 года он был найден не по погоде одетым и сильно продрогшим в лесу Пустельника. Так завершился земной путь этого мечтателя, человека светлой души, пилигрима своих грёз, начала XX века, уверившего в сказку о совсем другом свете любви и гармонии.

Вскоре после смерти Чюрлёниса в Вильнюсе была открыта выставка его картин, где экспонировалось около 200 живописных работ (живопись, темпера, пастель) и около 60 произведений графики. Накануне первой мировой войны, в 1914 г, выставка была закрыта. Чтобы спасти картины от начавшихся в городе военных разрушений, они были эвакуированы в Москву и долгое время хранились в квартире хорошо известного тогда русско-литовского поэта – символиста Ю. Балтрушайтиса. В 1919 г. Литва получила независимость, и стало возможным возвращение художественного наследия Чюрлёниса на Родину. В 1925 г. выставка его работ была открыта в Каунасе, тогдашней временной столице Литвы, а с 1936 г. перенесена на постоянную экспозицию и место хранения его творческого наследия – в Каунасский Национальный художественный музей им. М.К. Чюрлёниса.

Оценивая короткую жизнь Чюрлёниса и ещё более короткую его как творческую, так и общественную деятельность в 1906 – 1909 гг., можно только констатировать, что его прибытие в Вильнюс во многом предопределило дальнейшее развитие литовской культуры. Это была словно духовная энергетическая комета, влетевшая в культурное пространство Вильнюса. Она многое осветила, многих удивила и, наконец, стала мощным импульсом для других художников и композиторов, для их дальнейших исканий и новых творческих открытий.

Стасис Урбонас,
директор культурного центра «Дом Чюрлёниса», Вильнюс, Литва

Учредители: члены Международного Совета рериховских организаций имени С.Н. Рериха

Редакция благодарит всех за присланный материал.
Рукописи редакцией не рецензируются и не возвращаются.
Перепечатка материалов и их распространение, в том числе в электронной версии, допускаются только с разрешения редакции.
Ссылка на «Содружество» обязательна.

Контактный тел./факс редакции: (499) 271-34-06
E-mail: rd@icr.su
Сайт Международного Центра Рерихов: http://www.icr.su/
Сайт Международного Совета рериховских организаций им. С.Н. Рериха: http://www.roerichs.com

Редакционная коллегия: О.А. Уроженко, С.П. Синенко, Е.В. Троянова, О.Н. Калинкина, Т.А. Иванкова, И.В. Кокарев, О.Ж. Назарова
Верстка: И.В. Рукавишникова
Фото: А.Л. Прохорычев

Тираж 700.
Цена свободная.
Подписано в печать 3.06.2010 в 10-00.